ISBN 978-985-6968-35-1

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ «ТРОСТЕНЕЦ» В ЕВРОПЕЙСКОЙ ПАМЯТИ

МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
21–24 МАРТА 2013 г. г. МИНСК

IBB
Internationales Bildungs- und Begegnungswerk

IBB
INTERNATIONALE BILDUNGS-UND BEGEGNUNGSSTÄTTE MINSK

DER VERNICHTUNGSORT TROSTENEZ IN DER EUROPÄISCHEN ERINNERUNG

MATERIALIEN ZUN
INTERNATIONALEN KONFERENZ
VOM 21.–24. MÄRZ 2013 IN MINSK

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ «ТРОСТЕНЕЦ» В ЕВРОПЕЙСКОЙ ПАМЯТИ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 21–24 МАРТА 2013 г. г. МИНСК

Перевод с немецкого Павла Бельского

Минск
Издательство «Лимариус»
2013

УДК [94(476.1)+329.18:178]«1941/1944»
ББК 63.3(4Беи)622

ISBN 978-985-6968-35-1

УДК [94(476.1)+329.18:178]«1941/1944»
ББК 63.3(4Беи)622

ISBN 978-985-6968-35-1

© Fortmann. Rohleder Grafic. Design
© Бельский, П., перевод на русский язык, 2013
© Историческая мастерская ММОЦ им. Йоханнеса Рау, 2013
© Оформление. ООО «Лимариус»

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствия 4

Предисловие к брошюре «Материалы международной конференции «Лагерь смерти «Тростенец» в европейской памяти» 7

Предисловие 9

Хроника событий в Тростенце и Благовщине 12

Доклады 15

Кузьма Козак
Лагерь смерти «Тростенец»: история и культура памяти 15

Йенс Хоффманн
«Операция 1005» – уничтожение немцами следов массовых преступлений в Малом Тростенце 20

Манфред Цабель
Общественные дебаты в Германии вокруг Тростенца 30

Вальтрауд Бартон
Инициатива «Мальвина» – память о Малом Тростенце. Лагерь смерти «Малый Тростенец» и его значение для Австрии 32

Томаш Федорович
Лагерь смерти «Малый Тростенец» и евреи из гетто Терезиенштадта 41

Кузьма Козак
Территория смерти – территория истории 46

Анна Аксёнова
Мемориальный комплекс «Тростенец» 47

Леонид Левин
Тростенец (Благовщина) 52

Лагерь смерти «Тростенец» в европейской памяти – все начинается с памяти 56

Заявления в поддержку создания мемориала в Тростенце 58

О нас 60

Авторы 62

Список литературы 63

ЙОАХИМ ГАУК,

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ПРЕЗИДЕНТ ГЕРМАНИИ О ПРОЕКТЕ ПО СОЗДАНИЮ МЕМОРИАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА «ТРОСТЕНЕЦ» В ПАМЯТЬ ОБ УНИЧТОЖЕННЫХ ЕВРЕЯХ ИЗ ГЕРМАНИИ, АВСТРИИ И БЕЛАРУСИ

В период немецкой оккупации во время Второй мировой войны в странах Восточной Европы совершались преступления против человечества, масштаб и жестокость которых невозможно представить, и которые вызывают у нас глубокое недоумение.

Концентрационный лагерь Аушвиц (Освенцим) и множество других мест, где жестоко убивали миллионы людей, в настоящее время являются постоянными понятиями в европейской и немецкой культуре памяти.

Более чем два десятилетия назад падение «железного занавеса» сделало возможным взаимный обмен сведениями о страшных событиях европейской истории между Германией и освобожденными народами Европы.

Большое значение представляет то, что европейцы совместно занимаются вопросами преступлений прошлого для того, чтобы укреплять путь примирения и общности в будущем. Поэтому я приветствую решение о реализации проекта по укреплению европейской памяти о погибших в Благовщине и Тростенце, которые были родом из разных стран Европы.

Тысячи евреев, прежде всего из Германии, Австрии и Беларуси, а также принудительные рабочие из бывшего Советского Союза погибли в этих местах.

Мы хотим почтить память об этих людях и в рамках европейского диалога извлечь уроки из истории. Этому и будет способствовать проект по созданию мемориального комплеса в Тростенце.

ВОЛЬФРАМ МААС,

ПОСОЛ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Уважаемые гости,
уважаемые дамы и господа!

Тростенец и Благовщина – это места, где были совершены ужасные преступления. Я испытываю чувство особого стыда, поскольку от имени немцев были убиты десятки, если не сотни тысяч невинных.

Наша печаль не сможет вернуть жертв из царства мертвых. Цель палачей – предать забвению жертв, но мы можем перечеркнуть ее. Наш долг перед замученными – сохранять память о них.

Поэтому Ваша конференция посвящена и теме достойного памятника: для сохранения памяти о мертвых, но и в качестве напоминания и задания для нас, чтобы люди никогда больше не закрывали глаза на то, как человек превращается в дьявола по отношению к своему ближнему.

Не приходится верить, что страшные события не способны повториться, по крайней мере в той части мира, где мы живем. Открыв глаза и уши, мы можем повсеместно наблюдать, что преступления и жестокость продолжают жить и в наше время, и в наших широтах. Мы можем убедиться, что слишком многие и сегодня – или снова – охотно отводят глаза, не желая быть вовлеченными во что-либо.

Жестокость и дикость в той мере, в какой они имели место в Тростенце и Благовщине, наверняка невозможно превзойти. Но не концентрируется ли зло снова, в то время как мы, например, у себя на родине видим, что насилие становится ярко выраженным на спортивных стадионах, в метро, на улице и в быту. И не слишком ли многие отворачиваются от этих проблем?

Способность человека перейти определенную грань при этом весьма очевидна. И если эта человеческая склонность, быть может, вкупе с отчаянной ситуацией, свяжется с человеконенавистнической идеологией, будет инструментализирована бессовестными манипуляторами, мы опять сможем стать свидетелями взрывов необузданной ненависти.

Поэтому дискуссия о достойном памятнике затрагивает не только вопрос нашего долга по отношению к памяти жертв, речь также идет о том, чтобы противопоставить принцип «Никогда больше!» всем тем, кто ничему не научился из истории.

Поэтому прошу вас не тратить время в дискуссиях на то, чтобы чрезмерно тонко различать жертв по принципу происхождения, а убийц тех, кто сейчас покоится в Тростенце и Благовщине – по форме, которую они носили, а прошу в равной мере почтить память всех невинно убитых и совместно и категорически осудить террор и насилие.

Большое спасибо!

СЕРГЕЙ ХИЛЬМАН,

НАЧАЛЬНИК ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ МИНСКОГО ГОРОДСКОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

Уважаемые участники конференции,
уважаемые дамы и господа!

Я сердечно приветствую вас в столице Республики Беларусь – городе Минске. Это место проведения конференции имеет большое значение для отношений и сотрудничества между Беларусью, Германией и Австрией, для развития и укрепления дружеских связей между нашими странами. Тема сегодняшней конференции – лагерь смерти «Тростенец» – это боль и горе всего белорусского народа. По нашим данным, фашисты расстреляли и сожгли 206 500 человек. Это были гражданские лица, партизаны, военнопленные, граждане Польши, Австрии, Германии, Чехословакии. Символично, что эта конференция проходит в дни, когда мы отмечаем 70-ю годовщину еще одной трагической главы истории белорусского народа во время Второй мировой войны – уничтожение Хатыни. Наша память об этих событиях никогда не поблекнет, и городская администрация делает все, чтобы ее увековечить. Эта историческая задача и долг нашего, живущего в мире поколения. Выражением мужества непобежденных народов, понесших большие жертвы, станет мемориальный комплекс «Тростенец», строительство которого город ведет с 2004 года. Памятник на территории лагеря смерти объединяет несколько мест массового уничтожения людей. Перечисляю: памятный камень в Благовщине, памятник на месте жутких преступлений в Шашковке, памятник жертвам фашизма в деревне Малый Тростенец. Вне границ бывшего лагеря смерти находится большой памятник – вечный огонь в деревне Большой Тростенец и там же – памятник солдатам, освобождавшим город Минск.

Пока все это отдельные культурные объекты. Мы тщательно исследуем вопрос реализации проекта и рассматриваем его как целостный композиционный ансамбль. Решение о создании мемориального комплекса также поддержал глава нашего государства Александр Лукашенко. Целью создания мемориального комплекса для нас является выполнение мемориальной, культурно-просветительской, а также исследовательской и образовательной функций. Этот памятник станет местом проведения республиканских и международных исторических и культурных мероприятий. К настоящему времени завершены первые основополагающие подготовительные работы по проекту. В марте этого года институтом «Минскпроект» завершена подготовка первого этапа. Он предусматривает ландшафтное решение мемориального комплекса «Тростенец». Сюда относится часть композиции под названием «Дорога смерти», территория для создания монумента «Врата памяти», пешеходная дорожка от парковки к монументу, а также сама парковка. Предусмотрено, что вся территория будет обнесена деревянным заграждением. На всех входах в мемориальный комплекс предусмотрены информационные таблички для посетителей, в том числе и на месте бывшего сарая, где были сожжены 6500 узников концлагеря.

Проведение работ должно быть начато уже в текущем году. Город Минск предусмотрел для этого средства в инвестиционной программе, и выделение денег уже одобрено. Поддержка этого проекта городскими структурами свидетельствует о неослабном внимании белорусского руководства к памяти жертв, отдавших свои жизни за свободу и независимость своей страны.

Дорогие участники конференции, позвольте мне выразить надежду, что в ходе этой конференции в дискуссиях будут предложены новые идеи касательно реализации поставленных задач. Желаю участникам интересных и плодотворных дискуссий и всего хорошего!

ПРЕДИСЛОВИЕ К БРОШЮРЕ «МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ЛАГЕРЬ СМЕРТИ «ТРОСТЕНЕЦ» В ЕВРОПЕЙСКОЙ ПАМЯТИ»

МИТРОПОЛИТ МИНСКИЙ И СЛУЦКИЙ **ФИЛАРЕТ** ПАТРИАРШИЙ ЭКЗАРХ ВСЕЯ БЕЛАРУСИ

Большой урон человечеству нанесла Вторая мировая война. Страшные разрушения, потери, уничтожение миллионов людей – это результат военных действий, затронувших и белорусские земли.

Восстановление из пепла и руин нашей Белой Руси длилось несколько послевоенных десятилетий. Сейчас Беларусь – процветающая европейская страна. Только незаживающие и кровоточащие шрамы истории напоминают о прошедших годах лихолетья. Человеческая память устроена так, что все плохое через некоторое время забывается, сглаживается добрым мировосприятием. Это нужно для духовного здоровья человека. Но есть священная память, в которой переплетаются многие жизни, трагедии, безвинные жертвы... и сохранение такой памяти – наш долг.

Невосполнимой потерей во Второй Мировой войне стали человеческие жертвы. Лагеря смерти – одно из преступных деяний и незаживающих ран истории, которые обличают преступления нацистских агрессоров. Крупнейший такой лагерь на территории Беларуси в период оккупации был создан в окрестностях Минска. Тростенец на все времена стал символом скорби, боли, надругательства над человечностью. Всего в Тростенце гитлеровцами было замучено, расстреляно, сожжено свыше 206 500 граждан разных национальностей и вероисповеданий.

Священным долгом современников, по моему глубокому убеждению, является увековечение памяти об этих событиях. В настоящее время ведется кропотливая работа в указанном направлении. Сбор и систематизация материалов, проведение конференций и обсуждение различных мнений будут способствовать «выкристаллизации» наилучшего решения для увековечивания памяти о погибших.

Церковь решительно осуждает любое насилие над личностью. Это противоречит духовным и нравственным ценностям, провозглашенным Спасителем в Священном Писании. Молитвенное поминовение невинно убиенных способно освятить память о тех трагических событиях и жертвах фашистского террора.

Отрадно, что идея о сакральном значении Тростенца нашла свое понимание на высоком уровне руководства Белорусского государства, а также и то, что совместно с мировой и национальной общественностью, религиозными конфессиями, международными мемориальными объединениями прилагаются усилия для создания на этом месте достойного мемориального комплекса. В полной мере свидетельством этих усилий является проведение конференции «Лагерь смерти «Тростенец» в европейской памяти» и настоящая публикация ее материалов.

АРХИЕПИСКОП **ТАДЕУШ КОНДРУСЕВИЧ**
МИТРОПОЛИТ МИНСКО-МОГИЛЕВСКИЙ

Время неумолимо бежит вперед и лечит раны. Однако, в человеческой истории есть события и связанные с ними места, о которых мы всегда обязаны помнить. Об одном из них как раз и повествует брошюра «Лагерь смерти «Тростенец» в европейской памяти», в котором мученической смертью погибло более 200 000 человек разных национальностей и вероисповеданий. Мы вспоминаем эти события не для того, чтобы заново раздирать затянувшиеся раны и посыпать их солью, а для того, чтобы подобное никогда больше не повторилось.

Церковь, следуя учению Христа «Блаженны миротворцы» (Мт 5, 9), решительно выступает против войны и стремится к миру во всем мире. Она мужественно провозглашает: «Нет войне!» Каждая война – это не только разрушенные города и села или уничтоженная инфраструктура, но, прежде всего, это преступление против Божьего дара жизни, самого ценного из всех даров. Война также влечет за собой непоправимые нравственные увечья и ведет к моральной деградации мира.

Латинская пословица говорит: «Historia est magistra vitae» – «История – наставница жизни». Поэтому уроки Второй мировой войны, как и каждой другой, а также связанные с ними трагические события не должны кануть в небытие. Новые поколения должны на них учиться, чтобы не повторять ошибок прошлого.

Одним из таких уроков является трагедия в Тростенце, который стал местом преступления против человечества. Наш священный долг – достойно увековечить память невинно убиенных.

Отрадно, что это дело не стоит на месте. В его реализацию вовлечены государственные и общественные структуры, а также различные вероисповедания. Начатая работа включает в себя исследовательские и проектные работы, конференции и форумы, издания и т.п.

Исключительно важным является и то, что в концепции проекта будущего мемориального комплекса в Тростенце, имеется также и духовная составляющая. Церковь, следуя Святому Писанию, призывает молиться об усопших, особенно о мучениках, и поэтому приветствует эту идею. Отрадно, что она нашла свое понимание и поддержку, как на государственном, так и на межгосударственном и общественном уровнях.

Выражаю уверенность, что совместные усилия государства, общественных и международных организаций, а также различных вероисповеданий будут способствовать созданию достойного памяти невинно убиенных мемориального комплекса в Тростенце.

Одним из свидетельств этих совместных усилий является имевшая место 23 марта 2013 г. в Минском международном образовательном центре имени Йоханнеса Рау конференция: «Лагерь смерти «Тростенец» в европейской памяти», по результатам которой и была издана эта брошюра. Собранные в ней материалы помогают оживить в нашей памяти трагические события Тростенца, а также показывают усилия, которые предпринимаются для увековечивания памяти о погибших там людей.

Надеюсь, что эта публикация еще больше приблизит ее читателям тот урок истории трагедии Тростенца и поможет в создании там мемориального комплекса.

Да благословит все нам в этом богоугодном деле Всемилостивый Господь.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 2014 году люди в Беларуси, России и Украине будут праздновать 70-ю годовщину освобождения от фашизма. В 2015 году мы вспомним 8 мая 1945 года: «Поражение, которое стало освобождением».

И спустя 70 лет места массового уничтожения людей в Беларуси почти неизвестны в культуре памяти Германии и Европы. Одним из таких мест является лагерь смерти «Тростенец», что неподалеку от Минска. Здесь были убиты тысячи мирных граждан Беларуси, военнопленных Красной Армии, партизан, узников и евреев из Германии, Австрии и Чехии. Число убитых до сих пор едва ли можно точно подсчитать.

В марте 2013 года в Минском международной образовательном центре им. Йоханнеса Рау состоялась конференция «Лагерь смерти «Тростенец» в европейской памяти», в которой приняли участие свыше двухсот человек из Беларуси, Германии, Австрии и Чехии.

Кандидат исторических наук Кузьма Козак, историк и руководитель минской Исторической мастерской, в своем докладе показал, насколько трудны процессы сохранения памяти в самой Беларуси. Символичны в этом смысле три небольших памятных камня, установленные в 1960-е годы в местах уничтожения людей: у крематория в Шашковке, у сарая в бывшем имении Малый Тростенец и в урочище Благовщина. Берлинский журналист Йенс Хоффманн основное внимание в своем докладе уделил так называемой «Операции 1005» – эксгумации и сожжению останков людей. Накануне отступления немецких войск нацистские палачи искали пути уничтожения всех следов массовых преступлений в Тростенце. Манфред Цабель, специалист в области социальной этики и член правления дортмундского международного образовательного центра, вспомнил журналиста Пауля Коля, посвятившего многие годы Тростенцу, и убедительно доказавшего в своих

книгах, что германская война на уничтожение не остановилась на восточной границе Польши. Вальтрауд Бартон, которая в 2010 году впервые посетила Минск и чьи родственники также погибли в Тростенце, инициировала в Австрии дебаты относительно судьбы 13 500 депортированных австрийских евреев, убитых в Минске и Тростенце. Томаш Федорович, представляющий мемориал «Терезиенштадт», в качестве темы своего доклада избрал 6 депортационных эшелонов, в которых свыше 6000 евреев из Чехии (протекторат Богемии и Моравии) были депортированы в Минск и Барановичи и там убиты.

Власти города Минска предоставляют, в общей сложности, более 100 гектаров для создания мемориального комплекса в Малом Тростенце. Анна Аксенова, главный арихитектор проектов ландшафтной архитектуры института «Минскпроект», представила планы памятника, разработанного и одобренного городскими властями Минска и запланированного к установке на месте крематория в Шашковке и сарая в имении Тростенец. Леонид Левин, архитектор и художник, впервые представил на конференции свой проект мемориала, предусмотренный к размещению в урочище Благовщина, на том самом месте, где в основном были убиты евреи из Германии, Австрии и Чехии. Сергей Хильман от имени городских властей Минска высказался в том смысле, что интеграция проекта господина Левина в существующий план возможна, а посол Вольфрам Маас выразил надежду на успех, но и предостерег от того, чтобы дебаты вокруг Тростенца не вызвали глубокого раскола в белорусском обществе и на международной арене. Важно отметить, что мемориал в урочище Благовщина сможет быть создан лишь при финансовой поддержке немецкой стороны.

Все участники конференции считают необходимым создание достойного мемориала, дабы

- чтить память погибших;
- дать их родственникам место для выражения скорби;
- создать памятник в назидание потомкам, который послужит предостережением от повторения подобных событий.

Необходимо активное гражданское общество, чьим глубоким внутренним девизом станет: «Никогда больше!»

Если удастся создать места памяти, вернуть жертвам их имена, стратегия нацистских палачей будет перечеркнута. Стратегия – предание забвению преступлений и их жертв. «Все начинается с памяти», именно поэтому с этих слов начинается заявление Дортмундского международного образовательного центра, представленное на данной конференции.

Мемориал получится только тогда, когда найдется много людей, желающих его поддержать, представители общества и политики в Германии, Австрии и Чехии. Мы рассчитываем на эту поддержку.

Дортмунд, Минск, апрель 2012 года.

Петер Юнге-Вентруп,
управляющий делами Дортмундского МОЦ
д-р Астрид Зам,
руководитель представительства МОЦ
в Берлине
Маттиас Ц. Тюмпель,
председатель Дортмундского МОЦ
профессор Манфред Цабель,
член правления Дортмундкого МОЦ
К.ф.н., доц. Виктор Балакирев,
директор Минского МОЦ им. Йоханнеса Рау
Ольга Ренш,
директор Минского МОЦ им. Йоханнеса Рау

ZUTRITT ZUM LAGER
VERBOTEN!
ES WIRD OHNE ANRUF GESCHOSSEN
ВХОД В ЛАГЕРЬ
ВОСПРЕЩАЕТСЯ!
СТРЕЛЯТЬ!

ХРОНИКА СОБЫТИЙ В ТРОСТЕНЦЕ И БЛАГОВЩИНЕ

1 сентября 1939 года	Нападением на Польшу Германия развязывает Вторую мировую войну.
22 июня 1941 года	Нападение на Советский Союз.
28 июня 1941 года	Вермахт занимает Минск – столицу Белорусской Советской Социалистической Республики.
19 июля 1941 года	Создается минское гетто. Примерно 60 000 евреев концентрируются в квартале площадью примерно два квадратных километра.
Сентябрь 1941 года	В ходе реализации решения об уничтожении европейских евреев, Минск становится одной из главнейших целей депортации евреев из стран Западной Европы.
Ноябрь 1941 года	В ходе так называемых «операций» в минском гетто, полиция безопасности (SiPo) и полиция общественного порядка (OrPo) расстреливают от 12 000 до 14 000 человек, чтобы освободить место для первых депортированных.
11 ноября 1941 года	С первым эшелоном прибывает примерно 1000 гамбургских евреев.
15 ноября 1941 года	Среди примерно 1000 евреев, прибывших поездом из Дюссельдорфа, находятся 244 жителя Вупперталя и 128 жителей Эссена.
17 ноября 1941 года	Самым крупным эшелоном прибывают примерно 1050 евреев из Франкфурта-на-Майне.
18 ноября 1941 года	Поезд из Берлина привозит примерно 1000 берлинских евреев.
20–21 ноября 1941 года	Из Брюнна (протекторат Богемии и Моравии) в Минск прибывают примерно 1000 чешских евреев.
22 ноября 1941 года	С одним сборным эшелоном прибывают 500 евреев из Гамбурга, 440 из Бремена и 130 из Штаде.
5 декабря 1941 года	Поезд из Вены доставляет первую тысячу австрийских евреев в минское гетто. В связи с плохим транспортным сообщением и зимними условиями, депортации временно приостанавливаются.

20 января 1942 года	На Ванзейской конференции Рейнхардт Гейдрих, шеф главного управления имперской безопасности, представляет свою программу «окончательного решения еврейского вопроса», предусматривающую убийство и депортацию 11 миллионов евреев.
Март 1942 года	Адольф Эйхманн, референт по делам евреев в РСХА, Рейнхардт Гейдрих и Генрих Гиммлер, рейсфюрер СС, по очереди посещают Минск. Детали программы убийства утверждаются.
Апрель 1942 года	В имении Малый Тростенец, расположенном примерно в 12 километрах к юго-востоку от Минска, полиция безопасности создает лагерь для обеспечения своей деятельности. В лагере узников привлекают к принудительным работам. Благовщина, урочище в лесу неподалеку от Тростенца, куда ведет заброшенная железнодорожная колея, избирается в качестве места убийства евреев.
Май-октябрь 1942 года	Из Рейха в Минск и Малый Тростенец депортируются еще около 16 тысяч евреев. Прибывших раздевают и везут прямо к месту казни в лесу, доступ к которому заблокирован на дальних подходах. Людей ставят на край глубокого рва и убивают выстрелом в затылок из пистолета.
11 мая 1942 года	Примерно 1000 евреев, депортированных одним из эшелонов из Вены, прибывают на товарный вокзал Минска. Из них 81 человек используется на принудительных работах в имении Малый Тростенец, по этой причине их временно оставляют в живых. Остальные – примерно 900 человек – немедленно расстреливаются в Благовщине.
Июнь 1942 года	Не позднее июня 1942 года документы фиксируют применение нескольких «спецавтомобилей» («душегубок»). На кузов этих грузовиков устанавливались герметичные кабины, в которые, в зависимости от модели, можно было загнать от 50 до 100 человек. Выхлопные газы поступали внутрь кабины, и таким образом заключенные погибали за время поездки в Благовщину.
26 июня 1942 года	Первый эшелон из Кенигсберга прибывает в Минск (Малый Тростенец). Среди 770 депортированных находятся также 202 узника из Берлина.

Июль 1942 года	Первые три эшелона из Терезиенштадта прибывают в Минск (Малый Тростенец). До сентября 1942 года за ними следуют еще два. В течение четырехдневной акции примерно 10 000 узников гетто, отнесенных к «неработоспособным», вывозится в Благовщину. Большинство из них погибает в «душегубке» еще в пути.
10 августа 1942 года	В Благовщине входит в строй временная железнодорожная остановка. Поезда с «евреями из рейха» теперь подаются прямо к месту расстрела.
9 октября 1942 года	В Малый Тростенец прибывает уже 10-й эшелон из Вены. В нем 547 евреев.
Зима 1942-1943 годов	В ходе Сталинградской битвы (сентябрь 1942 – февраль 1943 года) наступает перелом в войне на немецком восточном фронте.
Июль 1943 года	Поражение в битве на Курской дуге, где вермахт начал последнее большое наступление против Красной армии, подтверждает неизбежность военного поражения. Отступление немецкой армии вынуждает и гражданскую администрацию в тылу готовиться к покиданию оккупированных территорий.
Сентябрь 1943 года	Принимается решение о ликвидации минского гетто. В ходе «спецоперации» расстреляны 6500 узников.
Октябрь 1943 года	Тайная специальная команда («Операция 1005») задействована для того, чтобы скрыть преступления нацистов от приближающейся Красной армии. Из 34 рвов в лесу Благовщины эксгумируются (извлекаются из земли) трупы жертв. Затем останки складываются на поленницах, поливаются бензином и поджигаются. Эта акция, оказавшаяся бессмысленной с точки зрения сокрытия преступлений, продолжается до декабря.
Конец октября 1943 года	В качестве замены Благовщины в нескольких сотнях метров от имения Малый Тростенец, в урочище Шашковка, выкапывается ров для сжигания тел. По оценкам, здесь до июля 1944 года будут сожжены еще примерно 50 000 человек. Начиная с марта 1944 года здесь также проводятся расстрелы.
21 октября 1943 года	Минское гетто окончательно ликвидируется.
28 июня 1944 года	Непосредственно перед вступлением Красной армии в Минск, командующий полицией безопасности Генрих Зеетцен принимает решение о ликвидации узников сборного лагеря СС – «пригодных к работе евреев» и заключенных тюрем СС – в рамках единой операции. Поскольку крематорий в Шашковке слишком мал, людей на грузовиках свозят в сарай в Малом Тростенце, ранее служивший «камерой хранения» для вещей убитых, и там расстреливаются. После этого амбар поджигается. По разным оценкам, там погибли от 2000 до 6000 человек.
3 июля 1944 года	Минск освобожден Красной армией.

КУЗЬМА КОЗАК

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ «ТРОСТЕНЕЦ»: ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА ПАМЯТИ

Мемориальные комплексы Брестская крепость, Курган Славы и линия Сталина вписывались в доминирующую в Советском Союзе архитектуру мужества и победы, но вместе с ними мемориал сожженным деревням «Хатынь» стал новым явлением, получившим широкий международный резонанс.

На пути к государственной независимости с 1990 г. в Республике Беларусь не последовало отказа от советской традиции в культуре памяти войны. Тем не менее, именно в этот период в обществе возник феномен о лагере смерти Тростенец. Первые сообщения о преступлениях нацистов в окрестностях деревни Малый Тростенец появились еще в 1943 г. В 1944 г., сначала в союзной и республиканской периодике, а затем отдельной брошюрой было опубликовано сообщение Чрезвычайной государственной комиссии СССР о результатах работы по установлению и расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков в Минске и его окрестностях. В 1946 г. оно вышло в сборнике материалов ЧГК СССР. Однако, тенденция умалчивания о жертвах Холокоста, принудительных рабочих, бывших военнопленных, которые не вписывались в концепцию победителей, затронула и историю этого лагеря. Данные о массовых жертвах не были приложены к материалам Нюрнбергского трибунала. С характерным для Беларуси временем антисемитизма с конца 1940-х, лишь в 1965 г. появилась компактная подборка документов в сборнике «*Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии 1941–1944*». В сборнике лагерь смерти обозначен как место уничтожения 206 500 человек.

Осмысление историками и специалистами в области Великой Отечественной войны начинается в 1970-х с профессора В.Ф. **Романовского**. Сотрудник музея истории Великой Отечественной войны А.Г. **Ванькевич** в брошюре «*Экскурсия в Тростенец*» на основе фото-документальных источников и воспоминаний очевидцев к концу 1980-х смогла сформулировать ряд вопросов, на которые так и не даны полные ответы. Некоторое время поддерживал публичность данной темы депутат Верховного совета Республики Беларусь XXII созыва (1990–1996) и зам. председателя созданного общества «*Историко-мемориального фонда Тростенец*» (1993) Евгений **Цумаров**, когда

территория Тростенца постепенно превращалась в городскую свалку при бездеятельности городских властей, что приводило к мысли о их заинтересованности в ликвидации места на территории Беларуси, связанного не только с преступлениями нацизма, но и сталинскими репрессиями. С более широкой панорамой исследования началась работа в Национальном архиве Республике Беларусь (Галина **Кнатько**, Владимир **Адамушко** и Вячеслав **Селеменев**) по составлению источниковой базы (при значимых архивных материалах в России, Германии, Австрии, Израиле, США). В итоге появляются первые научные исследования профессора Эммануила **Иоффе**, документальные сборники Сергея **Жумаря** и Раисы **Черноглазовой**. При разработке отдельных вопросов (Марина **Савоняко**, Кузьма **Козак**, Сергей **Новиков**, Марат **Ботвинник**), молодые историки, в среде которых магистрантка из БГУ Анна **Богданова**, вводят ранее малозаметный материал свидетельских показаний. С конца 90-х – начала 2000-х годов было опубликовано более 100 полезных в историографическом плане небольших статей. Коллективизация усилий стала очевидной после проведенных конференций с участием Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны, БГУ (2001, 2002 Алексей **Литвин**, Кузьма **Козак**), Исторической мастерской (2004, Виктор **Балакирев**, Кузьма **Козак**). В частности, Минский международный образовательный центр имени Й. Рау активизировал привлечение зарубежных специалистов и участие студентов и преподавателей Минского государственного лингвистического университета (руководитель Юрген **Эберхард**). Представлены переводные, то есть ставшие частью исследовательского поля, материалы Хартмунда **Ленгарда**, Г.-Г. **Вильгельма** (1996), монографию Берхарда **Къяри**, Уве **Гартеншлегера**, а также немецкого публициста Пауля **Коля**, молодого историка Клары **Хеккер** (2008), докторское исследование Петры **Рентроп** о Минском гетто и месте уничтожения Малом Тростенце (2011). В их ряду и статьи опытных специалистов по истории Тростенца Яны **Шплихаловой** (Чехия), израильских и американских историков Леонида **Смиловицкого**, Владимира **Левина**, Давида **Мельцера**, Мартина **Дина** и других.

Тростенец объединяет несколько мест массового уничтожения людей: урочище – место массовых расстрелов; собственно лагерь – рядом с деревней Малый Тростенец, в 10 километрах от Минска по Могилевскому шоссе; урочище Шашковка – место массового сожжения тел. К такому заключению пришли историки и публицисты. Малый Тростенец – деревня юго-восточней Минска в количестве 55 дворов. Эта деревня с речкой Синявка до войны входила в колхоз имени Карла Маркса (200–250 гектаров). Под ведомством колхоза находилась мельница, лесопилка и многие другие мастерские: слесарная, дубильня, стекольная, столярная мастерская и кузница, кроме того, там занимались земледелием и скотоводством. После оккупации Минска он перешел во владение военных служб как «хозяйство СД Тростенец» или так называемое имение начальника полиции безопасности и СД.

Лагерь начал создаваться в апреле 1942 г. Вначале в нем было человек 30, но с каждым днем узников становилось все больше. К маю 1942 года на территории лагеря было создано большое хозяйство по производству продуктов питания, призванное удовлетворять продовольственные и производственные потребности минского гарнизона и полиции, а также гарнизонов и постов, расположенных в окрестностях Минска. На его территории располагались посевные площади, огороды, сады, фермы для разведения скота, кур, уток, цветочная оранжерея, мельница, лесопилка, сапожная, швейная, столярная, слесарная мастерские, небольшой

асфальтовый завод, гаражи. Также, на прилегающих территориях находились две прожекторные установки, звукоулавливатель и зенитная артиллерия, а на противоположной стороне, возле деревни Большой Тростенец, был сделан фиктивный городок с электросветом для отвлечения советской авиации.

Первоначально в колхозе работали и занимались трудоустройством евреи, которые владели необходимыми для создания подсобного хозяйства профессиями, и жители окрестных деревень, которых принудительно заставляли работать, в основном это были подростки шестнадцати–семнадцати лет. Тростенец стал крупным лагерем с большим количеством построек различного назначения. На территории промышленно-хозяйственной зоны размером около 200 га был сооружен двухэтажный дом для службы безопасности, склад для хранения зерна, работал асфальтовый завод, лесопилка, мельница и самые различные мастерские – швейная, сапожная, столярная, слесарная. В лагере имелось большое хозяйство, узники выращивали сельскохозяйственные культуры, разводили коров, свиней, овец, кур и уток... На асфальтовом заводе, который находился на территории лагеря, изготавливали асфальт, чтобы проложить дорогу в направлении Минск–Могилев. Заключенные должны были также строить новую дорогу и сажать по обе стороны от нее тополя. На территории лагеря имелась санитарная часть, но медицинская помощь оказывалась немецким солдатам и офицерам, а так же «вольнонаемным» работникам, в том случае, если они обращались за помощью. По данным одного из бывших узников, в более позднее время в лагере был построено некое подобие футбольного стадиона. Некоторым заключенным давали водку и шорты. И затем они должны были играть футбол на потеху охранной полиции.

Для охраны лагеря были привлечены отдельные охранные подразделения из состава коллаборации. Вокруг лагеря были организованы гарнизоны: в хозяйстве Тростенец 160 человек, в д. Тростенец – 75 человек, недалеко, в д. Опчак, – 28 человек (на октябрь 1943 года). Западнее Тростенца дислоцирована батарея ПВО с наличием полного профиля окопов и ходов сообщения. Данные подразделения в полной мере могли быть привлечены к работам, взаимодействию при отражении нападения партизан или организации приема депортированных для уничтожения. Важнее всего была близость наиболее укрепленного гарнизона в Минске. После того как в октябре партизанам стало известно о наличии разведывательной школы СД, их внимание к происходящим там событиям значительно усилилось.

В распоряжении полиции безопасности и СД находилось, по разным данным, от 30 до 40 грузовых автомобилей открытого типа, которые использовались для перевозки к месту расстрела обреченных на смерть людей. Позднее к этой работе были подключены и «душегубки». Путь от Минска до Тростенца или Благовщины занимал около 30 минут в зависимости от погодных условий. Пешие марши также практиковались, особенно в первый период уничтожений военнопленных. Чтобы доставлять депортированных и обреченных на смерть людей ближе к месту уничтожения, в августе 1942 г. на месте, где производилась разгрузка и сортировка обреченных, был сооружен небольшой временный вокзал с платформой. Таким образом, начиная с шестнадцатого эшелона, прибывшего 10 августа 1942 г. из Терезиенштадта, поезда останавливались в непосредственной близости от деревни Большой Тростенец. Пути, которые прежде шли до Михановичей, заканчивались на несколько сотен метров севернее Тростенца. И здесь, на месте ранее действовавшего ДСУ № 2, был устроен сортировочный пункт. После

выгрузки из товарных вагонов все собирались на лугу, отнималась собственность, отбирались работоспособные и специалисты, необходимые для данной местности, – электрики, столяры, слесари, строители. Затем по известному «сценарию» всех остальных транспортировали от места прибытия к ближайшим могилам. Прибывших принуждали раздеваться до нижнего белья, а потом расстреливали из пистолетов и автоматов. Иногда обреченных загоняли в «душегубки» и привозили к могильникам их трупы.

Основное ведомство охраной полиции и СД называли эти машины в официальных письмах «зондер машины» («особые машины») и использовали их для ускорения процесса уничтожения и из-за опасения, что психологическая нагрузка для стрелков велика. С начала июня 1942 г. уничтожение в машинах-«душегубках» осуществлялось с помощью выхлопных газов, которые поступали в камеру, когда «душегубка» прибывала к могилам и стояла с работающим двигателем. В день одна «душегубка» делала от 4 до 7 таких рейсов и вмещала в себя около 100 человек. Перед тем как использовать душегубки повторно, ее тщательно вымывали военнопленные или евреи. В начале 1944 г. с помощью 30 заключенных в лесу под д. Шашковка всего в нескольких сотнях метров от лагеря была вырыта яма 9 метров и в 2–3 метра в глубину и обустроена печь для сжигания расстрелянных тел. Одна сторона была с отлогим подходом. Стены ямы заключенные должны были закрепить бревнами. После появления (предположительно в марте) 2–3-метрового деревянного забора вокруг ямы, сжигание трупов превратилось в место казни: жертвы были вынуждены спуститься по платформе к настилу из бревен и лечь на него для расстрельных акций. К печи была подведена специальная дорога со спуском для машин-«душегубок» и грузовиков с живыми смертниками, которых на месте расстреливали, а затем забрасывали зажигательными бомбами и поливали горючими смесями. Еще одним местом массового уничтожения для узников лагеря и тюрьмы на Широкой, жителей деревни Малый Тростенец, которые саботировали приказ об эвакуации, стал сарай в Малом Тростенце.

С октября 1942 г. в СД велась картотека по учету лагерей: в окрестностях деревни Малый Тростенец, по улице Широкой в Минске – и того, что к ним относилось. Имелись списки всех арестованных, содержавшихся в этих лагерях. Главный ассистент криминального отдела Эрнст **Фридл**, ответственный за картотеку заключенных в лагерях СС, выезжал в Тростенец. На месте он составлял списки узников, чтобы завести карточки, так как многие люди оказывались в лагере, минуя Минск. Ни одна их этих картотек до настоящего времени не обнаружена.

БЛАГОВЩИНА

Главным местом уничтожения для узников стала Благовщина. О ней известно немного. В начале сентября 1941 г. за д. Большой Тростенец, что в 9 км от Минска в урочище Благовщина на месте леса, вырубленного с помощью военнопленных из Шталага 352 (Масюковщина), появились первые рвы-могилы. В них были расстреляны советские военнопленные и евреи Минского гетто, сброшены для захоронения умершие и убитые в Минске. Есть данные и о том, что часть депортированных в 1941 г. были с помощью автобусов и автомашин направлены туда на расстрел. Изменение в его функциональности произошли в 1942 г. С мая 1942 г. специальный взвод СС особого назначения приступил к осуществлению важного задания: организации акций убийств в подготовленных ямах-траншеях. Действовавший в довоенное время дорожно-строительный участок – 2 (ДСУ-2), что на 9-м км по шоссе Минск–Могилев, стал местом распределения депортированных и с 1943 г. – пунктом сбора древесины и ее доставки к местам убийства.

Для полного сокрытия преступлений в середине октября 1943 г. **Блобель**, его адъютант **Гардер** и особая группа «1005-Центр» прибыли в Минск. Уже до этого существовал особый язык документирования приказов, директив, решений в отношении уничтоженных жертв. К концу войны следовало уничтожить не только архивы, но и захоронения. Процесс убийства и сжигания тел происходил одновременно. Привлекаемые к акции также методично уничтожались. В живых остались около 20 немецких, австрийских и чешских евреев. Некоторые из них после освобождения Минска 3 июля 1944 г. командованием Красной армии были обвинены в шпионаже и отправлены в советские

лагеря, как и около 100 бывших узников и жителей деревни, убежавших в лес.

В реальности, почти за 70 лет появились 3 мемориальных камня, большой обелиск за пределами лагеря и Благовщины в Большом Тростенце. Остается чисто белорусским утверждение о третьем или четвертом по количеству уничтоженных среди лагерей смерти Европы.

Тем не менее, в белорусской историографии и публицистике остаются незыблимыми данные государственных органов о 206,5 тысячах жертв:

Благовщина – 150 тыс., включая не менее 20 тыс. депортированных евреев из Германии, Австрии, Чехии; советских военнопленных – около 60 тыс., узников Минского гетто – более 50 тыс., арестованных за саботаж, помощь партизанам, из лагеря СД на Широкой для оккупационных органов – 15 тыс., депортированных из других районов Беларуси (из Полоцкого гетто, примерно 3 тыс. человек) – более 3 тыс. **Шашковка** печь – 50 тыс. по приблизительным показаниям свидетелей (!); **Сарай** – 6,5 тыс. Как видно, вариации потерь при отсутствии полного комплекса документальных источников, единых методик подсчета, составили от 60 тыс. в германской историографии и от 170–206,5 тыс. – до более 500 тыс. в белорусской (существуют даже показатели с числом 2 млн. жертв). Как нам видится, показатели жертв в ближайшее время не будут пересматриваться. Тем не менее, дискуссия в среде историков и специалистов получит большую динамику,

особенно о депортации австрийских, чешских евреев, о депортированных жертвах из Терезиенштадта. Начнется работа по персонификации белорусских жертв. Ведь к настоящему времени можно назвать пофамильно 1 из 10 тыс. лагеря в Дроздах; из 206,5 тыс. Тростенца около 600 человек, в том числе около 400 из Минского гетто, 50 из состава Минского подполья; около 6 тыс. из более 70 тыс. жертв Минского гетто. Это должна быть одна из наиболее комплексных работ с участием государственных и негосударственных структур по персональному и более конкретному увековечению памяти жертв нацизма. Этот урок памяти для нас и о нас.

ЙЕНС ХОФФМАНН, БЕРЛИН

«ОПЕРАЦИЯ 1005» – УНИЧТОЖЕНИЕ НЕМЦАМИ СЛЕДОВ МАССОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В МАЛОМ ТРОСТЕНЦЕ

НЕМЕЦКИЕ ИСПОЛНИТЕЛИ

Спустя несколько месяцев после взятия Минска, в конце июня 1941 года на границе с Малым Тростенцом немцы заняли колхоз площадью около 250 гектаров. Бывший колхоз им. Карла Маркса теперь стал имением СС «Тростенец» и поступательно превратился в многофункциональный лагерь смерти.

Не позднее начала мая 1942 года советские военнопленные и депортированные из Германии, Австрии и Чехословакии евреи под руководством первого коменданта Тростенца Герхарда Майвальда[2] вели в имении хозяйство и занимались в ремесленных мастерских производством предметов повседневного потребления для минского штаба начальника полиции безопасности и СД (KdS-Dienststelle). В первое время в лагере пленных толпами загоняли в хлев, затем их начали размещать в бараках собственной постройки. Количество заключенных сильно колебалось и составляло от 200 до 1000 человек, лишь немногим из которых удалось остаться в живых.

Помимо своего назначения как трудового лагеря, примерно с середины мая 1942 года Тростенец становился конечной станцией для мужчин, женщин и детей преимущественно еврейской национальности, убийство которых тщательно спланировали немецкие чиновники минского штаба начальника полиции безопасности и СД[3]. Подготовка массовых убийств включала в себя также принятие на территории лагеря мер, направленных на предотвращение побега узников и защиту от партизанских отрядов, которым еще в марте 1942 года удалось освободить несколько заключенных и уничтожить караул[4]. Количество караульных после этого было увеличено до 250. Кроме того, руководство лагеря приказало огородить отдельные бараки колючей проволокой, проложить дорожки для собак, возвести сторожевые вышки с пулеметами, насыпать земляной вал

и отгородить всю территорию лагеря тройным забором с колючей проволокой, по центральной части которого был пущен электрический ток.

Первое массовое убийство мирных евреев было совершено в урочище Благовщина 11 мая 1942 года[5]. С начала июня 1942 года немецкие каратели начали использовать для своих преступных планов машины-«душегубки». Минский штаб командира полиции безопасности и СД использовал большой фургон марки «Заурер» и два маленьких марки «Даймонд», которые были замаскированы под жилые фургоны с помощью накладных окон и муляжей дымовых труб. Составленная из советских военнопленных или мужчин еврейской национальности команда должна была выгружать трупы задохнувшихся и тащить их к ямам. Другая группа заключенных должна была после каждого рейса чистить салон «душегубки» у пруда в имении. Когда, по мнению карателей, яма становилась «полной», трупы посыпали гашеной известью и засыпали яму. Оставшиеся на месте массового убийства вещи и одежду жертв немцы отвозили в лагерь Тростенец, где заключенные чистили ее и сортировали для дальнейшего применения[6].

Большинство жертв массовых убийств в урочище Благовщина составляли мужчины, женщины и дети еврейской национальности из созданного немцами в конце июля 1941 года минского гетто, в котором в некоторые периоды находились до 80 000 человек[7]. Кроме того, немецкие чиновники на грузовиках или по железной дороге отправляли депортированных из Германии, Австрии и Чехословакии евреев после прибытия на станцию «Минск-Товарная», без промежуточной остановки в гетто, сразу в Тростенец и там убивали их. Относительно количества убитых в Тростенце людей существуют разные данные. После освобождения Минска 3 июля 1944 года советская комиссия исследовала места массовых захоронений в окрестностях лагеря и пришла к выводу, что немцы и их пособники уничтожили в Тростенце до 150 000 человек. Историк Кристиан Герлах, однако, после проведения более точного анализа источников оценил количество жертв в 60 000[8].

Реконструкция совершенных немцами в Тростенце преступлений осложнялась, не в последнюю очередь, работой зондеркоманды «1005-Центр»[9]. Это одна из не менее чем 17 команд Главного управления имперской безопасности (РСХА), которые под условным обозначением «Операция 1005» получили задание уничтожить следы совершенных немцами в странах Восточной Европы массовых убийств. Организация этой «операции» была поручена штандартенфюреру СС Паулю Блобелю, а первым местом ее проведения в начале лета 1943 года стал Яновский лагерь во Львове.

Члены зондеркоманды «1005-Центр» 27 октября 1943 года, то есть почти через неделю после убийства последних узников Минского гетто, начали уничтожать следы в урочище Благовщина. В целях привлечения людей для проведения операции, комендант Артур Гардер[10] взаимодействовал с сотрудниками штаба командующего полицией безопасности и СД (BdS) и минского штаба командира полиции безопасности и СД. Первые контакты появились у Гардера, которому изначально руководство зондеркомандой было поручено лишь временно, вероятно, уже во время его первого пребывания в городе в конце сентября 1943 года.

В состав зондеркоманды «1005-Центр» входили не менее 75 исполнителей. К ним относились около 30 полицейских 4-го взвода 9-ой полицейской танковой роты под командованием Отто Голдаппа[11]. Лишь восемь или десять из этих переведенных 27 октября 1943 года из Смолевичей в Малый Тростенец людей были активными полицейскими, большинство составляли резервисты старшей возрастной группы. Административные функции были возложены на Отто Древса, который был «острием» подразделения охранной полиции и заместителем Голдаппа[12]. Кроме полицейских, в команду входило около 40 солдат роты СД «Фольксдойче». Эти мужчины родом из Румынии и Венгрии, как и полицейские, были размещены в имении СС «Малый Тростенец» и сменили группу русских, украинских и латышских «добровольных помощников», также прозванных из-за петлиц на их форме «розовыми русскими», которых Гардер уже спустя две недели после начала уничтожения следов в урочище Благовщина посчитал ненадежными и перестал использовать для службы в карауле. Зондеркоманда «1005-Центр» была укомплектована несколькими водителями и шестью переводчиками из минского штаба начальника полиции безопасности и СД, подчиненных секретарю уголовной полиции Адольфу Рюбе[13], служащему IV-го управления (гестапо), участвовавшему в управлении Минским гетто и уже совершившему там несколько убийств. Артур Гардер, незадолго до начала операции по уничтожению следов преступлений, проинформировал Рюбе о предмете работы на месте массовых убийств в Благовщине, обозначаемом немцами как «территория для переселения». Возможно, изначально Рюбе даже планировали сделать преемником Гардера на посту командующего всем подразделением, по крайней мере, в документах обозначена его должность руководителя одной из групп зондеркоманды «1005-Центр»[14].

О сути работы членам зондеркоманды сообщали по прибытии в Малый Тростенец. Они подписывали специальный документ о неразглашении даже женам и членам семей. Относительно идеологического обоснования командующим караулом Отто Голдаппом уничтожения следов и реальной цели этой работы с точки зрения членов команды, в рамках судебного процесса над Максом Кранером, Отто Голдаппом и Отто Древсом в Гамбурге судьи установили следующее:

«В начале работы зондеркоманды Голдапп сказал в обращении к полицейским, что это трупы евреев, убитых в ходе наступления 1941/42 годов, которые теперь нужно сжечь, поскольку они недостойны «загрязнять немецкую землю». В команде в общем все понимали, что захоронения нужно было уничтожить, чтобы замести следы массовых убийств до прихода советских войск»[15].

По оценкам немецких карателей, в урочище Благовщина находились от 15 до 18 массовых захоронений с общим количеством жертв от 40 000 до 55 000[16]. Количество требуемой для раскопок и сожжения тел рабочей силы командующий Гардер оценил в 100 человек. В соответствии с неписаным правилом «Операции 1005», он сначала планировал использовать в качестве рабочей силы евреев и поэтому отобрал 100 молодых людей еврейской национальности из числа оставшихся в живых после «ликвидации» минского гетто. Однако затем Гардер, по словам Адольфа Рюбе, перед самым началом операции приказал ликвидировать этих молодых людей в двух «душегубках» минского штаба начальника полиции безопасности и СД, очевидно посчитав, что с ними возникнут проблемы в ходе работы. Также было убито шесть или восемь русских, которые, по всей вероятности, по приказу членов зондеркоманды «1005-Центр» выгружали в урочище Благовщина трупы из «душегубок»[17].

Один раз в день рабочие получали горячую еду. Как правило, это был густой суп, который судьи в процессе над Максом Кранером и другими назвали «простой, но сытной едой»[20]. Воду для мытья давали в ограниченном объеме. Если кто-либо из рабочих заболевал или по иным причинам не мог работать в заданном немцами темпе, его уводили якобы для лечения в госпитале и расстреливали[21]. В начале операции по устранению следов преступлений в урочище Благовщина, Отто Голдапп, в обращении к русским заключенным через переводчика, сказал, что после завершения работ они будут отпущены[22]. Чтобы ввести их в заблуждение относительно их реального положения, Гардер, Голдапп и несколько полицейских однажды вечером зашли к рабочим в их бункер, пили с ними шнапс и пели русские песни[23]. По словам Адольфа Рюбе, членам зондеркоманды пришлось постараться, чтобы не дать рабочим, решение об убийстве которых было принято еще до начала операции по уничтожению следов, повода для бунта:

«Наша работа была похожа на любую другую гражданскую работу. Никого не били. Тон в общении был решительным, но не излишне строгим. Я помню, что переводчики даже шутили с заключенными. То, что заключенными были русские, вероятно, сыграло свою роль. Однако решающим было то, что нам вообще нужно было бояться этих людей, и поэтому мы обращались с ними максимально хорошо. [...] Я настаиваю на своих показаниях относительно обращения с этими людьми, даже если в отчетах из Яновского лагеря во Львове говорится иное»[24].

Чтобы проиллюстрировать свойственное Рюбе понимание хорошего обращения с людьми на «гражданских работах», следует заметить, что во время службы в минском гетто он был известен тем, что не бил евреев, а сразу их расстреливал[25]. Судьи, в рамках процесса над Максом Кранером и другими в Гамбурге, охарактеризовали Рюбе как тщеславного, но при этом мягкотелого и боязливого человека[26]. Возможно, тогда только один трусливый немецкий убийца боялся справедливой мести подчиненных ему заключенных.

Рабочее место команды в урочище Благовщина было ограждено двумя цепями караула. Внешняя цепь состояла из членов роты СД «Фольксдойче», внутренняя – из полицейских охранников[27]. Отто Древс регулярно ездил на мотоцикле к караульным постам[28]. Обнаружение мест массовых захоронений, как

правило, не составляло проблемы для членов команды, поскольку из-за разложения трупов в земле образовались впадины. Гардер обеспечил заключенных рабочими инструментами. По его указанию в мастерских лагеря Тростенец были изготовлены металлические крюки для вытягивания трупов из ям и носилки для их переноски. Кроме того, были совковые лопаты, бензопилы для заготовки дров, горючие материалы для поджигания костра, молотилки для перемалывания несгоревших костей и проволочное сито для отсева ценных предметов из пепла[29]. Указания складывать трупы штабелями, по-видимому, шли от Гардера:

«Костры сооружались следующим образом: сначала параллельно укладывали два бревна длиной 6–8 м на расстоянии 6 м друг от друга. Затем поперек ложились еще два бревна также на расстоянии 6 м друг от друга. На них укладывался слой сухого жердняка, затем снова два бревна в 6 м друг от друга. Промежуток плотно заполняли трупами. Потом снова слой сухого жердняка. На него снова два бревна. Промежуток затем снова заполняли трупами. И так продолжали дальше, пока конструкция не достигала высоты 3–4 м. Если сооружение получалось особенно большим, внутри оставляли место для дымоотвода. В первое время конструкцию после возведения поливали бензином или соляркой. Но так тела горели медленно и сгорали не полностью, в целях ускорения процесса сжигания тел мы начали поливать зажигательной жидкостью каждый слой трупов, так что вся конструкция была ей пропитана. Этим тонкостям научил нас Гардер»[30].

Когда костер сгорал дотла, рабочие должны были перемалывать остатки костей, просеивать пепел и отсеивать золотые зубы и украшения. Некоторым рабочим удавалось обменивать у караульных золото на продукты, сигареты и спиртное[31]. Так или иначе, до сдачи руководству члены зондеркоманды оставляли часть найденного рабочими золота себе. Для проверки металла Голдапп и Древс использовали серную кислоту[32]. Они делали это в жилом фургоне, который через некоторое время после начала работ был размещен в урочище Благовщина между местами массовых захоронений и бункером. Для удобства несения службы караулом, после начала работ в урочище Благовщина на расстоянии около 100 м от ям была поставлена финская палатка. Кроме того, в целях обеспечения безопасности работ, Гардер приказал возвести сторожевую вышку с пулеметами[33].

Поскольку, ввиду ежедневных работ зондеркоманды «1005-Центр», с конца октября 1943 года урочище Благовщина нельзя было больше использовать в качестве места для массовых убийств в соответствии с планами немцев, то примерно в 500 м от западной границы лагеря Тростенец было устроено новое место для убийств – объект в урочище Шашковка, именуемый «крематорием» или «малой экзекуционной площадкой»[34].

Примерно до середины ноября 1943 года зондеркомандой «1005-Центр» руководил Артур Гардер. Большинству членов зондеркоманды он запомнился высоким, крепким человеком с громким голосом и жестоким поведением. Вопреки показаниям Адольфа Рюбе относительно обращения с рабочими из числа заключенных, Гардер часто забирался на сложенные для сожжения тела со словами: «Я хочу видеть фигуры!» – и подгонял рабочих плетью и дубинкой[35].

В начале ноября 1943 года Гардер покинул зондеркоманду «1005-Центр», его заменил Фридрих Зекель[36], который командовал ей до 7 декабря 1943 года и получал от Отто Голдаппа информацию об особенностях уничтожения следов в урочище Благовщина. Голдаппу, определенно, не пришлось ему много объяснять, поскольку Зекель, будучи назначенным Блобелем координатором операции по уничтожению следов в Беларуси и Центральной России, уже был ознакомлен с организацией «Операции 1005». По распоряжению

командующего полицией безопасности и СД в Беларуси, Эриха Эрлингера[37], чье ведомство, среди прочего, отправляло в РСХА «погодные сводки» о количестве эксгумированных и сожженных тел, в начале декабря 1943 руководство зондеркомандой «1005-Центр» взял на себя Макс Кранер, который командовал ей до октября 1944 года[38].

На момент прибытия Кранера в Тростенец большинство тел в урочище Благовщина уже было сожжено. Одно из первых его решений в качестве командира касалось убийства русских рабочих из числа заключенных. В то время Кранер, очевидно, не возражал против этих убийств, однако в июле 1965 года во вполне традиционной для немецких преступников манере переложил ответственность за свое собственное решение на одного из бывших командиров:

«С самого начала было совершенно ясно, что заключенных придется ликвидировать, они были носителями государственной тайны рейха. Вся операция по эксгумации и сожжению тел была бы бессмысленной, если бы рабочие остались живы. Это должны были все понимать. Я сам даже не думал над этим, когда мне ясно сказали, что рабочие все равно приговорены к смерти. Это сказал мне мой главный начальник Эрлингер»[39].

Никто из рабочих зондеркоманды не был приговорен к смерти в рамках хоть какого-нибудь судебного процесса. Все мужчины были либо полностью невиновны, либо помещены в минский трудовой лагерь за нарушения, которые изобретательные немецкие чиновники выдумали сами, и направлены для работ зондеркоманды «1005-Центр»[40]. Но все это не должно было интересовать такого человека как Кранер, который ничего не думал и только знал, что носителей тайны необходимо было ликвидировать. Примечательно, что немцы, совершавшие свои преступления и принимавшие решения в полутьме широко разветвленных сфер ответственности, четко понимали только одно: нужно убивать.

Вероятно, 15 или 16 декабря 1943 года Кранер и Голдапп посчитали работы по уничтожению следов в урочище Благовщина завершенными. Пока члены зондеркоманды готовили убийство рабочих, те находились в бункере и ели горячий обед[41]. В тот день площадку также оградили двумя цепями караула. Примерно в 20 м от бункера стояла «душегубка» задом к бункеру, между бункером и машиной члены зондеркоманды образовали кордон шириной около 4 м. Постовым заранее было приказано в случае попытки побега сначала пропустить беглецов, а затем стрелять в спину. После того как рабочие поели, их вывели из бункера. Они должны были стать перед Отто Голдаппом, который через переводчика произнес перед ними короткую речь. Чтобы не вызывать подозрений, караульные стояли подчеркнуто раскрепощенно, а Голдапп говорил приветливо и поблагодарил заключенных за их работу. Он напомнил, что им запрещено разглашать, все что они видели, и сказал, что теперь их отправят в Минск мыться, а затем отпустят. Некоторые рабочие со словами благодарности на прощание пожимали полицейским руки, а сомнения тех, кто опасался, что их убьют, немцы странным образом развеяли. После речи Голдаппа сидящий за столом Макс Кранер дал заключенным подписать подписку о неразглашении. Они по одному заходили в «душегубку», а перед этим получали полотенце, мыло и, возможно, даже табак. Кто закрывал за заключенными двери грузового отсека машины и заводил двигатель, в ходе судебного процесса в Гамбурге над Максом Кранером и другими выяснить не удалось[42].

После того как все рабочие задохнулись от направленных в отсек выхлопных газов, один из членов команды запустил сигнальную ракету. По этому заранее условленному сигналу к «душегубке» на машине минского штаба командующего полицией безопасности и СД были

привезены от четырех до восьми размещенных в непосредственной близости заключенных. Эти мужчины, о которых ничего неизвестно, кроме того, что они раньше содержались в заключении где-то в Минске и не входили в группу рабочих в урочище Благовщина, должны были выгрузить тела из «душегубки» и уложить их штабелями на заранее подготовленные дрова:

«Трупы выглядели типично для жертв подобных отравлений. Они были иссиня-красными, опухшие лица со следами ужасной агонии»[43].

После того как по меньшей мере четверо заключенных сложили тела рабочих, Отто Голдапп, Отто Древс, несколько переводчиков, а также, возможно, Адольф Рюбе и несколько неизвестных поименно членов минского штаба СД приказали им лечь на уложенные трупы, где они были убиты выстрелами в затылок. После этих убийств члены зондеркоманды «1005-Центр» подожгли последний костер, зачистили место и отправились праздновать очередной «солдатский вечер»[44].

Сразу после сожжения по меньшей мере 40 000 тел и убийства всех рабочих в урочище Благовщина, зондеркоманда «1005-Центр» под руководством Кранера продолжила «Операцию 1005» в минском регионе. До начала апреля 1944 года команда располагалась в Тростенце, ее члены в конце каждого рабочего дня возвращались в Тростенец или временно жили по месту работы в конфискованных домах гражданского населения и в привезенных с собой жилых фургонах.

Примерно в середине июня 1944 года несколько немецких чиновников начали готовить «ликвидацию» лагеря. Немцы хотели убить как можно больше заключенных и свидетелей своих преступлений до отступления из Минска. Вероятно, по приказу Генриха Зетцена[45], преемника Эриха Эрлингера на посту командующего полицией безопасности и СД в Минске, в конце июня 1944 года из тюрем СД в Тростенец были привезены несколько тысяч военнопленных и заключенных, где их планировалось расстрелять вместе с последними узниками лагеря.

«С 28 по 30 июня 1944 года были проведены эти расстрелы. Вокруг сарая [в Шашковке – прим. Й. Х.] были поставлены две цепи караула. Группа латышей сгоняла жертв с грузовиков в сарай. Но поскольку снова и снова люди пытались бежать, грузовики стали заезжать задним ходом в сарай, ворота закрывались и только после этого людей сгоняли с кузова. Первые жертвы должны были становиться в сарае на бревна, после чего их расстреливали из пулемета. На трупы снова укладывали бревна, на которые должна была забираться следующая группа для расстрела. Процесс повторялся, пока гора чуть не достигала стропил. В сарае было сложено штабелями 6500 тел. Затем их подожгли. Это случилось за три дня до освобождения Минска Красной армией. Когда первые советские части вошли в Тростенец, гора тел все еще горела. В огне также были все бараки и деревянные постройки лагеря и имения, которые были подожжены немцами перед отступлением».

После ухода зондеркоманды «1005-Центр» из Малого Тростенца, Макс Кранер и его солдаты в других местах продолжили уничтожение следов массовых преступлений, совершенных немцами. В конце июня 1944 года они работали в окрестностях белорусского города Слонима, а с середины июля 1944 года несколько дней находились в польском городе Ломжа. Во второй половине августа 1944 года они были переведены в Лодзь, где участвовали в «ликвидации» гетто и депортации последних жителей в Освенцим[46]. В октябре 1944 года Кранер и члены команды прибыли в Зальцбург и, как их коллеги из команд «1005 А» и «1005 В», были присоединены к айнзатцгруппе «Ильтис» под командованием Пауля Блобеля для борьбы с партизанами на австро-югославской границе до конца войны[47].

Следует привести некоторые биографические сведения о главных преступниках в рамках «Операции 1005» в Малом Тростенце:

Пауль Блобель, организатор «Операции 1005», 7 июня 1951 года повешен в тюрьме для военных преступников в Ландсберге.

Артур Гардер, адъютант Блобеля и временный командир зондеркоманды «1005-Центр», в феврале 1964 года умер во Франкфурте-на-Майне.

Фридрих Зекель, один из заместителей Блобеля и временный командир зондеркоманды «1005-Центр», в июне 1960 года повесился на чердаке своего дома.

Отто Голдапп, командир охранной полиции в Малом Тростенце, в феврале 1968 года приговорен земельным судом Гамбурга к 58 годам заключения.

Отто Древс, заместитель Голдаппа, приговорен к 38 годам заключения.

Приговоренный за групповое убийство *Адольф Рюбе* на основании заключения психиатрической экспертизы в 1971 году был помилован и освобожден.

Руководитель команды *Макс Кранер* в апреле 1968 года был приговорен земельным судом Гамбурга к 48 годам заключения.

СОКРАЩЕНИЯ

BdS	Командующие полицией безопасности и СД
EK	Айнзатцкоманда
Гестапо	Тайная государственная полиция
KdS	Командир полиции безопасности и СД
LG	Земельный суд
НСДАП	Национал-социалистическая рабочая партия Германии
РСХА	Главное управление имперской безопасности
СА	Штурмовые отряды
СД	Служба безопасности
ЗК	Зондеркоманда
СС	Охранные отряды

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Кристиан Герлах. Убийства по расчетам. Немецкая экономическая и истребительная политика в Беларуси в 1941–1944 гг. Гамбург, 2000.

Йенс Хоффманн. Это невозможно рассказать. Операция 1005. Как нацисты уничтожали следы своих массовых убийств в Восточной Европе. Гамбург, 2008.

Эрнст Клее. Биографический словарь Третьего рейха. Кто кем был до и после 1945 года. Франкфурт-на-Майне, 2003.

Пауль Коль. Лагерь смерти Тростенец. Свидетельства очевидцев и документы. Дортмунд, 2003.

Пауль Коль. Тростенец – лагерь смерти под Минском // Проектная группа по Беларуси (изд.). Существует ли еще гетто? Беларусь: выживание евреев в период господства нацистов. Берлин/Гамбург/Гёттинген, 2003.

Петра Рентроп. Места «окончательного решения». Минское гетто и лагерь смерти Малый Тростенец. Берлин, 2011.

Шмуэль Спектор. Операция 1005. Стирая убийства миллионов. // Холокост и исследования геноцида, 5 часть (1990).

Д-р Фридрих Зекель – нацистский преступник и школьный директор в Эмдене. Специальное издание Эмденского альманаха исторического страноведения Восточной Фризии. Эмден, 2011.

Филиал Федерального архива в Людвигсбурге. Барх B 162 ARZ 3/61 – уголовное дело 16 Js 130/62 в отношении Эриха Эрлингера и других.

Государственный архив Гамбурга. Уголовное дело 141 Js 204/60 в отношении Макса Кранера и других.

[1] Подробнее об истории лагеря Тростенец см. Петра Рентроп. Места «окончательного решения». Минское гетто и лагерь смерти Малый Тростенец. Берлин, 2011, с. 185 и далее Пауль Коль. Лагерь смерти Тростенец. Свидетельства очевидцев и документы. Дортмунд, 2003, а также: Тростенец – лагерь смерти под Минском // Проектная группа по Беларуси. Также: Кристиан Герлах. Убийства по расчетам. Немецкая экономическая и истребительная политика в Беларуси в 1941–1944 гг., Гамбург, 2000, с. 768–770. Обсуждение некоторых использованных Колем сведений и цифр.

[2] Герхард Майвальд родился в 1913 году в Карлсруэ/Верхняя Силезия, ныне: Покой/Польша, с мая по октябрь 1942 года был комендантом лагеря Тростенец. Бывший оберштурмфюрер СС и комиссар уголовной полиции Майвальд, в конце войны с поддельными документами скрылся и жил в Гамбурге. В 1950 году начал снова использовать свою прежнюю фамилию и работал торговым представителем. С 1965 года Майвальд жил в Нойнкирхене (Саар), где он владел магазином косметики. Уголовное дело из-за его деятельности в качестве коменданта лагеря Тростенец было прекращено прокуратурой г. Кобленц в 1970 году за недостатком доказательств. Данные Коля (2003a): с. 104. После Майвальда комендантами имения СС «Тростенец» были Генрих Айхе, Вильгельм Мадекер, Вильгельм Кальмайер, Йозеф Фабер, человек по имени Куяу, а также уроженец Австрии, гауптшарфюрер СС Ридер. См. 141 Js 204/60, том 19, обвинительное заключение, с. 340, а также: Коль (2003a): 11 и Рентроп: с. 213 и далее, с. 220.

[3] С лета 1942 года немцы, очевидно, устроили в имении «Тростенец» еще и школу гестапо, в которой проходили подготовку агенты, которых планировалось внедрять в партизанские отряды. См. Рентроп: с. 221 и далее.

[4] Коль (2003b): с. 241.

[5] Герлах: с. 768.

[6] Данные Коля об убийствах в Благовщине (2003b): с. 234–239.

[7] Подробнее об истории Минского гетто, в котором 21 октября 1943 года немцами были убиты последние 2000 еврейских узников, см. Рентроп и Даниэль Романовски. Минское гетто // Проектная группа по Беларуси: с. 211–232.

[8] См. Герлах: с. 770. Автор говорит о подтвержденных 40 000 жертв и неизвестном количестве узников тюрем и лагеря, которые были арестованы немцами в ходе облав и боев с партизанами и убиты в Тростенце. В упомянутом отрывке Герлах называет цифру в 60 000 «грубой оценкой».

[9] Подробнее о работе зондеркоманды «1005-Центр» см.: Йенс Хоффманн. Это невозможно рассказать. Гамбург, 2008, с. 171–220.

[10] Артур Гардер родился в 1909 году во Франкфурте-на-Майне, являлся заместителем Пауля Блобеля, организатора «Операции 1005». Блобель вызвал члена СС Гардера из управления по координации переселения (UWZ) в Лодзи. Бывший гауптштурмфюрер Гардер умер 3 февраля 1964 года во Франкфурте-на-Майне. Данные Хоффманна: с. 92, сноска 18.

[11] Отто Голдапп родился в 1898 году в г. Айхенроде/Восточная Пруссия, ныне: Богатово/Россия. С 1916 года принимал участие в Первой мировой войне в качестве добровольца. После работы на родительской ферме, в июне 1920 года Голдапп был принят на должность вахмистра в полиции и в 1924 году переведен в Гамбург, район Альтона. В 1927 году женился и с 1928 по 1937 год работал в полиции. 1 мая 1937 года Голдапп вступил в НСДАП и в качестве члена моторизованной полицейской роты участвовал во вторжении немцев в Судетскую область. 9 ноября 1939 года Голдапп повышен в звании до полицмейстера. После начала Второй мировой войны он входил в состав полицейских батальонов 101, 111 и 305 и до начала ноября 1940 года служил в оккупированной немцами Польше. С середины февраля 1942 года Голдапп работал заместителем командира взвода моторизованной транспортной роты в Ганновере, в апреле 1943 года повышен в звании до лейтенанта охранной полиции. После прохождения обучения на танковых курсах в Вене, в октябре 1943 года в составе 4-го взвода 9-ой полицейской танковой роты Голдапп командирован в Смолевичи и в конце месяца – в зондеркоманду «1005-Центр». В качестве члена зондеркоманды в октябре 1944 года, после повышения в звании до старшего лейтенанта, вошел в айнзатцкоманду «Ильтис» под командованием Блобеля. До конца войны Голдапп воевал на австро-югославской границе против партизан и в конце июня 1945 года доложил в полиции Гамбурга о возвращении. Затем служил в полиции Гамбурга до марта 1958 года. Ушел на пенсию в звании комиссара. В феврале 1968 года земельный суд Гамбурга приговорил отца трех детей за совершение группового убийства и пособничество в совершении группового убийства, в совокупности с убийством без отягчающих обстоятельств, к 58 годам заключения. Данные согласно 141 Js 204/60, том 35, приговор, с. 2, 273, и том 19, обвинительное заключение, с. 55–57.

[12] Отто Древс родился в 1910 году в Гросс-Потауэн/Восточная Пруссия, ныне: Перевалово/Россия, сначала работал на родительской ферме и водителем. После неудачной попытки работать инженером, в апреле 1929 года начал учебу в полицейской школе в Зенсбурге. С августа 1935 по март 1937 года Древс работал в призывном пункте в Браунсберге, затем на административной должности в полиции в Дрездене и Киле. В апреле 1943 года был командирован в полицейский учебный батальон в Бергцаберге для работы в войсках. Там он сымитировал негодность к военной службе, дело в отношении него было закрыто. В составе 4-го взвода 9-ой полицейской танковой роты Древс попал в Смолевичи и вместе с Голдаппом был направлен в зондеркоманду «1005-Центр» в Тростенец. Древс входил в зондеркоманду «1005-Центр» и

айнзатцкоманду «Ильтис» до конца Второй мировой войны. Ему удалось прекрасно устроиться в послевоенной жизни. Уже в сентябре 1945 года управление полиции Киля приняло его на административную должность. Затем Древс работал в разных отделениях полиции в земле Шлезвиг-Гольштейн и в 1951 году повышен в звании до обермейстера полиции. Отто Древс не был членом ни НСДАП, ни ее подразделений. С мая 1930 года до ликвидации в 1933 году был членом Рейхсбаннера. На момент предъявления обвинения Древс был женат в третий раз и имел двух детей. Он жил во Фленсбурге и работал на хозяйственно-административной должности в полиции. В феврале 1968 года земельный суд Гамбурга приговорил Отто Древса за совершение группового убийства и пособничество в совершении группового убийства 38 годам заключения. Данные : там же, а также: том 19, обвинительное заключение, с. 57–61.

13 Адольф Рюбе родился в 1896 году в Карлсруэ. Работал секретарем уголовной полиции в звании гауптшарфюрер СС. С осени 1942 года Рюбе работал в минском штабе командира полиции безопасности и СД, сначала в управлении V (уголовная полиция). Участвовал в ликвидации Слуцкого гетто и затем был сотрудником управления IVb (гестапо) до сентября 1943 года в немецкой администрации Минского гетто, в том числе командиром караульной службы. После уничтожения всех узников гетто Рюбе был командирован руководителем управления Мюллером в зондеркоманду «1005-Центр». Рюбе был арестован в апреле 1947 года. Земельный суд Карлсруэ приговорил его в декабре 1949 года за совершение тяжкого убийства в Минском гетто и убийство 26 человек без отягчающих обстоятельств к пожизненному заключению (плюс 15 лет). В ходе процесса в отношении Рюбе были подготовлены два психиатрических экспертных заключения, в которых констатировалось наличие у него сексопатологическо-садистского либо шизоидного расстройства личности. В 1971 году Рюбе был помилован и освобожден. Данные согласно: там же, том 35, приговор, с. 41 и далее, а также том 19, обвинительное заключение, с. 342 и далее; Коль (2003a): с. 105, и Герлах: с. 665.

14 Подробнее о составе зондеркоманды «1005-Центр» см. 141 Js 204/60, том 19, обвинительное заключение, с. 341–349. Об «Операции 1005» в Тростенце см. Коль (2003a): с. 16–18, и Коль (2003b): с. 242–247. Подробнее об уничтожении следов зондеркомандой «1005-Центр» в Беларуси и Восточной Польше см. тж. Спектор: с. 166 и далее.

15 141 Js 204/60, том 35, приговор, с. 48. Прокуратура вела расследование в том числе в отношении Фридриха Зекеля, Артура Гардера и Эриха Эрлингера. Зекель умер в июне 1960 года, Гардер – в феврале 1964 года, Эрлингер, после отмены решением Федерального верховного суда Германии от 28 мая 1963 года наказания в виде лишения свободы сроком на 12 лет, был признан негодным для отбытия наказания и участия в судебном процессе.

16 Там же, том 19, обвинительное заключение, с. 342, 408 и далее; Спектор: с. 166, оперирует минимальным количеством в 40 000 убитых, Коль (2003b): с. 242, оперирует данными советской следственной комиссии за лето 1944 года: 150 000 жертв в 34 ямах.

17 См. 141 Js 204/60, том 19, обвинительное заключение, с. 351. Адольф Рюбе, который, по его словам, в период совершения убийств в двух «душегубках» привозил евреев вместе с Гардером и несколькими полицейскими, но сам не был на месте преступления, показал, что Гардер потом рассказывал ему о бунте евреев. См. Барх B 162 ARZ 3/61, том 12, с. 1863, допрос Адольфа Рюбе от 10 июня 1961 года.

18 141 Js 204/60, том 35, приговор, с. 49, том 19, обвинительное заключение, с. 353.

19 Барх B 162 ARZ 3/61, том 12, с. 1848, допрос Артура Гардера от 15 июня 1961 года. Гардер с гордостью говорит, что идея об особенной конструкции бункера была «определенно» его.

20 141 Js 204/60, том 35, приговор, с. 60.

21 Там же, том 19, обвинительное заключение, с. 353.

22 Там же, с. 393.

23 Там же, с. 397 и далее.

24 Барх B 162 ARZ 3/61, том 12, с. 1867 и далее, допрос Адольфа Рюбе от 10 июня 1961 года.

25 См. Герлах: с. 665.

26 141 Js 204/60, том 35, приговор, с. 41 и далее.

27 Там же, том 19, обвинительное заключение, с. 350.

28 Там же, с. 412.

29 Там же, том 35, приговор, с. 50 и далее, том 19, обвинительное заключение, с. 356.

30 Показания Адольфа Рюбе, цитата там же, с. 365 и далее.

31 Там же, с. 52 и далее.

32 Там же, том 19, обвинительное заключение с. 358.

33 Там же, том 19, обвинительное заключение с. 410 и далее.

34 Там же, с. 413 и далее.

35 141 Js 204/60, том 35, приговор, с. 40 и далее.

36 Фридрих Зекель родился 20 мая 1910 года в Берлине в семье секретаря уголовной полиции Фридриха Зекеля и его супруги Иды. По окончании народной школы и гуманитарной гимназии, по его словам, с 1929 по 1935 год изучал в Берлине историю, евангелистское религиоведение и германистику. В 1933 году Зекель получил ученую степень доктора наук и вступил в СА, где состоял до 1935 года. В начале июля 1935 года поступил на службу в полиции стажером на должность комиссара уголовной полиции. В начале января 1940 года Зекель вступил в НСДАП и впоследствии опубликовал множество направленных против Великобритании, Франции и Советского союза пропагандистских материалов. В качестве члена СД в Главном управлении имперской безопасности Зекель преподавал в «Академии управления

полиции безопасности и СД» в Берлине. В 1941 году Зекель повышен в звании до комиссара уголовной полиции, в СС повышен в звании до штурмбанфюрера. В рамках «Операции 1005» Зекель работал региональным заместителем организатора Пауля Блобеля в оккупированной Беларуси, входил в РСХА до 1 июля 1944 года. После освобождения из американского плена в 1947 году Зекель работал учителем в Ганновере, затем с января 1949 года – преподаватель в гимназиях в Ольденбурге и Бад-Зегенберге. В августе 1950 году Зекель перешел в среднюю школу в Гестхахте и параллельно прошел повышение квалификации по латинскому и немецкому языкам. В феврале 1958 года стал директором женской гимназии в Эмдене. После того как прокуратура Гамбурга в феврале 1960 года выдала ордер на арест Зекеля и за участие в «Операции 1005» поместила его в предварительное заключение, 2 июня 1960 года Зекель повесился на чердаке своей квартиры. Подробнее см. Лотар Циске. Д-р Фридрих Зекель – нацистский преступник и школьный директор в Эмдене. Эмден, 2011, с. 166 и далее, с. 184 и далее.

[37] Эрих Эрлингер родился в 1910 году в Гингене-на-Бренце, недалеко от Хайденхайма. В 1931 году вступил в СА и в 1933 году сдал первый государственный экзамен по юриспруденции. В сентябре 1935 года в 25 лет стал начальником штаба в главном управлении СД. Весной 1939 года вошел в зондеркоманду СД в Праге, при нападении нацистской Германии на Польшу в сентябре 1939 года работал в штабе айнзатцгруппы IV и был назначен руководителем СД в оккупированной Варшаве. С конца июня по начало декабря 1941 года Эрлингер командовал карательным отрядом айнзатцкоманды 1b в Литве, в январе 1942 года назначен командиром полиции безопасности и СД в Киеве.

В августе 1943 года Эрлингер принял командование айнзатцгруппой В и через два месяца был назначен командующим полицией безопасности и СД в Центральной Беларуси и Белорутении в Минске. Оставался на этой должности до конца марта 1944 года и затем в ранге оберфюрера СС переехал в Берлин на должность руководителя управления в РСХА. По окончании войны под именем Эрих Фрёшер работал на американском военном аэродроме под Нюрнбергом, затем в Констанце метрдотелем в казино. С 1954 года руководил филиалом концерна «Фольксваген» в Карлсруэ. В декабре 1961 года земельным судом Карлсруэ Эрлингер был приговорен к двенадцати годам заключения. Федеральный верховный суд принял к рассмотрению кассационную жалобу на приговор, но в декабре 1969 года дело было закрыто ввиду недееспособности Эрлингера. Данные Клее.

[38] Макс Кранер родился в 1904 году в Нойштадте-на-Орле. До 1932 года работал на кожевенной фабрике своих родителей, затем до 1936 года работал на фирме своего дяди. С декабря 1930 года Кранер был членом НСДАП, 1 года 1933 года вступил в СС. С ноября 1936 года Кранер работал в лейпцигском округе СД и в августе 1937 года перевелся в округ Магдебург-Ангальт в Дессау. В конце 1937 года руководил филиалом СД в Йене. Кранер неоднократно получал повышение, с сентября 1940 года – гауптштурмфюрер СС. В мае 1943 года Кранер вошел в состав айнзатцкоманды 4а, где состоял до конца лета 1943 года. Затем работал в штабе командующего полицией безопасности и СД Эриха Эрлингера в Минске. Кранер руководил зондеркомандой «1005-Центр» до октября 1944 года, когда ее члены были включены в айнзатцгруппу «Ильтис». До конца войны руководил айнзатцкомандой 13 в регионе Клагенфурт. В июне 1948 года Кранер был освобожден из британского плена. В первое время был подсобным рабочим, затем торговым представителем. В январе 1949 года за принадлежность к СД и СС суд Билефельда приговорил его к двум годам тюрьмы. Наказание было признано отбытым во время нахождения в плену. С мая 1950 года Кранер работал в торговой компании в Кельне. До начала судебного процесса в Гамбурге, Кранер жил в Кельне, был женат во второй раз и имел шестеро детей. За совершение группового убийства, пособничества в совершении группового убийства в совокупности с убийством без отягчающих обстоятельств (все преступления совершены в период его руководства зондеркомандой «1005-Центр») Макс Кранер в феврале 1968 года земельным судом Гамбурга был приговорен к 48 годам заключения. Все данные согласно 141 Js 204/60, том 35, приговор, с. 3, 273, том 19, обвинительное заключение, с. 50–54.

[39] Показания Макса Кранера от 28 июля 1965 года, взято там же, с. 370 и далее.

[40] См. там же, том 35, приговор, с. 55.

[41] В ходе процесса над Кранером и другими суд определил количество убитых в середине декабря 1943 года рабочих в «минимум 45». См. там же, с. 71 и далее. В обвинительном заключении прокуратуры говорится о «примерно 100 русских рабочих из числа заключенных», то есть о первоначальном количестве рабочих в команде. См. там же, том 19, обвинительное заключение, с. 415 и далее.

[42] Согласно показаниям бывшего полицейского Конрада Мютце, который наблюдал за событиями как караульный, его коллеги из зондеркоманды в конце начали бить обманутых рабочих, чтобы закрыть двери «душегубки». См. Коль (2003a): с. 79.

[43] 141 Js 204/60, том 35, приговор, с. 73.

[44] Данные об убийствах рабочих в урочище Благовщина см. там же, с. 71–74, том 19, обвинительное заключение, с. 415–422. См. тж. Спектор: с. 166, Коль (2003b): с. 245–247.

[45] Коль (2003a): с. 19. См. тж. показания Степаниды Ивановны Савинской и Николая Ивановича Волоховича, выживших во время экзекуции в сарае. Там же: с. 92–94.

[46] Места преступлений зондеркоманды задокументированы также во фронтовых письмах члена зондеркоманды Карла Фишера. См. Хоффманн: с. 207–220.

[47] Данные согласно Хоффманну: с. 204–207.

МАНФРЕД ЦАБЕЛЬ

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДЕБАТЫ В ГЕРМАНИИ ВОКРУГ ТРОСТЕНЦА

У памяти о Холокосте в Германии есть свое имя: Освенцим. «До и после Освенцима» – именно так обозначен перелом в цивилизации. Менее известны другие места массового уничтожения людей фашистскими преступниками: Треблинка, Майданек, Штутхоф, Берген-Бельзен, Бухенвальд, Дахау, Заксенхаузен. Но еще менее известен был до последнего времени населенный пункт Тростенец.

В фундаментальном труде Рауля Хильберга это название не встречается. И это типично для литературы о Холокосте, издававшейся до 90-х годов. Удивительно, что Тростенец упоминается в «Черной книге» Ильи Эренбурга и «Жертве ненависти» Ильи Альтмана. Возникает вопрос, почему книги, изданные в Москве, не принимались во внимание на западе. Холодная война наложила свой отпечаток и на историческую науку. «Мы опустили в нашей способности к восприятию железный занавес другого порядка» – пишет Пауль Коль.

Немецкий журналист Пауль Коль, не являясь профессиональным историком, достаточно рано обратил внимание на уничтожение евреев в Беларуси. Историк Кристиан Герлах занимается исследованием немецкой экономической политики истребления на территории Беларуси в период 1941–1944 гг. В своем объемном труде «Убийства по расчетам» (Гамбург, 1999 г.) он пишет на стр. 768:

«Пауль Коль без сомнения является лучшим знатоком лагерного комплекса в Минске и его окрестностях»,– так он называет лагерь смерти «Тростенец».

Коль взывает к памяти на разных уровнях: многие интервью с очевидцами, содержащиеся в репортаже о его поездке в Минск в 1985 году, начинаются со слов: «Я удивлен, что еще жив» (Гютерсло, 1990 г.). Затем новое издание «Война немецкого вермахта и полиции» 1998 года и его роман «Наилучшие пожелания из Минска» (Мюнхен, 2001 г.), в котором он с чувством проводит параллели между его родным городом Кёльном и Минском, рассматривая судьбы депортированных из этих городов. Таким образом, мы должны быть благодарны Паулю Колю, который в своих трудах, посвященных политике уничтожения в Беларуси, изображает минское гетто и лагерь смерти Тростенец «белорусским Освенцимом». Диссертация Петры Рентроп «Место для «окончательного решения еврейского вопроса», «Минское гетто и лагерь смерти Малый Тростенец» (Берлин, 2011 г.), является первой монографией на эту тему. Петра Рентроп несколько лет являлась референтом дортмундского МОЦ, и корни её проекта восходят к рабочей группе МОЦ, в состав которой входил также Пауль Коль. В мае 2002 года в Евангелической академии Изерлона состоялась конференция под названием «Места массового уничтожения в Беларуси – история лагеря смерти Тростенец и минского гетто», по результатам которой международный образовательный центр подготовил документальную публикацию. В ней создание мемориала в Минске связывается с выраженной в интервью с Леонидом Левиным надеждой, что память о Тростенце продолжит жить. С тех пор прошло 10 лет. В ноябре 2011 года Петра Рентроп выступала в Вене на конференции «Помнить Малый Тростенец» в качестве приглашенного докладчика. Следует поблагодарить Вальтрауд Бартон и её инициативную группу «Инициатива «Мальвина» за то, что судьба австрийских жертв Холокоста в Беларуси не будет забыта. Сегодня уже никто не замалчивает

Холокост, как и не замалчивают существование «зала ожидания» для «окончательного решения еврейского вопроса», т. е. минского гетто, и Малого Тростенца как мест уничтожения людей.

Свой вклад в это дело внесло гражданское общество Германии. Начало положила бременская группа борцов за мир, которая установила на здании бременского вокзала и на одном из зданий в бывшем минском гетто медные таблички в память о депортированных из Бремена в Минск. В настоящее время одна из них закреплена на входе в Историческую мастерскую.

В Гамбурге о жертвах нацистского режима, загубленных в Минске, напоминает специально выложенная брусчатка. История поезда с депортированными, отправленного в Минск 9 ноября 1941 года, была тщательно изучена в Дюссельдорфе. Был найден зловещий рапорт полицейского, сопровождавшего этот поезд. В Минск нас дважды сопровождал Гюнтер Катценштайн, ныне очень пожилой житель Стокгольма и один из немногих, кому удалось выжить. Он доверил нам воспоминания, сохранившиеся в его памяти. Находясь в Исторической мастерской, мы вспоминаем, например, супругов – доктора Германна Ферзе и госпожу Минну, доктора Хедвиг Данилевич, которой удалось несколько месяцев проработать в гетто врачом. Ей оказывал поддержку Макс Лухнер, солдат охраны, тайно приносивший медикаменты и переправлявший письма её семье в Дюссельдорф. В Кёльне депортация тщательно задокументирована Детером Корбахом в его большой книге «В 6 часов от здания выставки Кёльн-Дойц». В ней зафиксированы имена и личные данные 1174 депортированных. Подобные инициативы имели место также во Франкфурте и Берлине.

Сейчас мемориальные камни на еврейском кладбище в Минске представляют собой своего рода пантеон. Он был возведен благодаря усилиям жителей городов, откуда шла депортация, добившихся выделения средств для этого проекта. По заказу минского МОЦ им. Йоханнеса Рау создание пантеона было осуществлено Леонидом Левиным; он был представлен общественности в присутствии делегаций соответствующих городов и минского раввина. Сейчас это место, наряду с «Ямой» в Минске, является символом культуры памяти, преодолевающей границы.

Еще одно замечание. Посещение Гиммлером, Гейдрихом и Эйхманном Минска в марте 1942 года демонстрирует, насколько важен был этот город для нацистского руководства. В некоторых концентрационных лагерях можно видеть в качестве примера информацию о разработке «душегубок», в которых происходило уничтожение людей по пути с минского вокзала в Малый Тростенец. У Минской области богатая история, и в ней должны быть упомянуты жертвы немецкой политики уничтожения и расового безумия.

Дебаты по поводу числа жертв кажутся мне почти зловещими: так 60 000 (Герлах/Рентроп) или более 500 000? Кто сможет это точно установить?

Здесь велось массовое истребление людей, которым мы должны воздать память и пообещать: «Никогда больше!»

Знаком этого мог бы стать достойный мемориал.

ВАЛЬТРАУД БАРТОН

ИНИЦИАТИВА «МАЛЬВИНА» – ПАМЯТЬ О МАЛОМ ТРОСТЕНЦЕ. ЛАГЕРЬ СМЕРТИ «МАЛЫЙ ТРОСТЕНЕЦ» И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ АВСТРИИ

В Малом Тростенце были убиты люди из разных стран и многих частей Европы. Но далеко не для всех Малый Тростенец имеет такое же значение, как для Австрии.

Мой доклад состоит из двух частей: исторической, которая опирается на результаты исследований Сибиллы Штайнбахер, поскольку я не являюсь историком, и личной, с которой я хотела бы начать.

Это было 11 июня 2011 года, и это было в Беларуси. Я приехала в Малый Тростенец во второй раз. Микроавтобус доставил меня и еще 15 человек в небольшое урочище под названием Благовщина. Целый год я испытывала определенный страх. Ведь год назад я впервые развесила там именные таблички, не имея на то официального разрешения. Желтые таблички с именами моих родственников: Виктора, Герты и Розы Ранценхофер. Кроме того, я повесила табличку с именем Мальвины Бартон. Я закрепила таблички на деревьях, там, где они были убиты в 1942 году за то, что не были «арийцами»...

Во время первой организованной мной мемориальной поездки в 2010 году я решила, что они заслуживают что-то, похожее на надгробный камень. Поскольку там не было никакого упоминания о них и остальных 13 500 австрийцев и австриек, мы прикрепили эти таблички. В тот же вечер мы основали организацию и из присутствующих избрали членов правления объединения «Инициатива «Мальвина» – Память о Малом Тростенце», целью которого является сохранение памяти об австрийских жертвах Холокоста в Беларуси. Все они стали жертвами бесчеловечных расовых законов национал-социализма, независимо от того, исповедовали они иудейскую религию или нет, и исповедовали ли они какую-либо иную веру. Итак, я прикрепила таблички в мае 2010 года и месяцами боялась, что они могут исчезнуть, что их снимут или уничтожат.

Однако через год, 11 июня 2011 года, когда наш микроавтобус приблизился к лесу, я издалека увидела свет желтых табличек. Все до единой они были на месте. Я не могу в полной мере описать то чувство, с которым вспоминаю, как таблички одна за другой медленно выплывали из зелени леса. Это было так, как если бы я наконец почувствовала себя ЦЕЛОСТНОЙ.

Несмотря на то, что в нашей до мозга костей евангелической семье никогда не говорили об этом, я еще ребенком почувствовала, что кого-то в нашей семье не хватает. Потому начала изучать историю своей семьи. Так я обнаружила последнюю записку о пребывании Мальвины Бартон: «Последний адрес: Вена 2, Холландштрассе 8», значилось на ней. «Снята с учета 17.08.1942 года в связи с выбытием в Минск» и «Отсутствие постановки на учет после 1947 года», можно было прочитать здесь же. Эта справка затронула рану, о существовании которой я не подозревала до сих пор: пропал кто-то, кто больше не вернулся, кого не хватало и чье отсутствие не обсуждалось. Я ощущала это отсутствие еще когда была ребенком, ощущала в той мере, в какой оно умалчивалось. Я продолжала поиски дальше: в семье матери также имелись «выбывшие». Я установила, что Мальвина Бартон была убита в Малом Тростенце. Как и родственники моей матери – 12-летняя Герта и её родители Роза и Виктор Ранценхофер. Брат Герты Альфонс смог бежать

с детским эшелоном, следовавшим в Англию, а эти трое были депортированы в Малый Тростенец. Так же как и Мальвина, которой на момент её депортации было уже 64 года. Сначала мне это показалось странной случайностью. Мне показалось странным, что именно мои родственники по материнской линии и Мальвина Бартон должны были погибнуть в Малом Тростенце – месте, о котором я никогда не слышала. Поначалу я сделала вывод, что лишь немногие, может быть, горстка людей, умерли там. Но все оказалось с точностью до наоборот. Несмотря на то, что это место почти не было известно в Австрии широкой общественности, по крайней мере, до создания нашей инициативы, его значимость с точки зрения числа убитых национал-социализмом невероятно велика.

Ни в одном другом месте не было убито столько австрийцев и австриек, ставших жертвами Холокоста, как в Малом Тростенце. А точнее – около 13 500. Каждый четвертый из убитых национал-социалистами по причине еврейского происхождения умер в Минске или Малом Тростенце.

Невозможно говорить о Малом Тростенце, предварительно не осветив положение всех проживавших в Австрии граждан еврейского происхождения. В дальнейшем я буду говорить о евреях и еврейках, к которым относились все лица, в соответствии с Нюрнбергскими расовыми законами отнесенные к евреям, независимо от их вероисповедания. Чтобы не быть голословной, приведу, как уже обещала, краткое изложение доклада Сибиллы Штайнбахер, профессора института современной истории Венского университета, который был сделан в ноябре 2011 года в Венском музее и который был опубликован в сборнике «Убиты в Малом Тростенце. Австрийские жертвы Холокоста в Беларуси» (Изд.: Вальтрауд Бартон, Вена, 2012 г.), в котором его можно прочесть подробно. Кроме того, в этом сборнике содержится доклад «Логика и логистика 1300 железнодорожных километров», опубликованный доктором Альфредом Готтвальдтом, руководителем отдела железнодорожного транспорта Немецкого технического музея в Берлине. Все детали транспортной логистики были получены в результате его исследований. В целом, период между «аншлюссом» в марте 1938 года и концом Второй мировой войны в 1945 году можно разделить на три фазы с точки зрения влияния на еврейское население Австрии:

1. МАРТ 1938 года – СЕНТЯБРЬ 1939 ГОДА: дискриминация и ограничения по территории проживания, чтобы стимулировать «добровольную» эмиграцию или бегство.
2. ОСЕНЬ 1939 ГОДА – ЛЕТО 1941 ГОДА: территориальная зачистка – депортация.
3. С ОСЕНИ 1941 ГОДА: целенаправленное истребление.

С марта 1938 года (с так называемого «присоединения к рейху») Австрия была частью национал-социалистической Германии. К этому моменту все еврейское население Австрии проживало практически исключительно в Вене. Конечно, были небольшие общины и в Нижней Австрии, Бургенланде и Штирии, но из 213 000 проживавших во всей Австрии евреев более 200 000 были зарегистрированы в Вене.

Таким образом, Вена являлась самой крупной немецкоговорящей еврейской общиной[1], намного более крупной, например, чем Берлин с его около 130 000 человек.

В то время Вена насчитывала около 1 936 000 жителей[2]. 10% всех жителей Вены принадлежали к еврейской общине.

ФАЗА I:

Антисемитская атмосфера в Вене, как и во всем «Остмарке», как после присоединения называлась Австрия, была более радикальной и угрожавшей существованию, чем в «Старом Рейхе». Вена «без евреев» изначально была объявлена целью национал-социалистов[3].

Уже в 1938 году Герман Геринг пообещал за 4 года сделать город «свободным от евреев»[4]. При этом предполагалось, что в Вене, как в других городах рейха, речь пойдет в первую очередь о «переселении» или «изгнании». Но уже тогда евреи в Вене подвергались гораздо большей опасности, чем в других немецких городах. Среди политических противников, отправленных в концентрационный лагерь Дахау после присоединения в марте 1938 года, было много сионистских коммунальных политиков, в первую очередь, известных членов израильской религиозной общины. Летом 1938 года в концентрационный лагерь Дахау были доставлены и взяты под стражу более 7000 венских евреев. Сибилла Штайнбахер пишет об атмосфере, царившей в Вене: «Облавы и аресты евреев стали повседневностью после присоединения; а кроме того – погромы, насилие,

мародерство, дикое насаждение «арийства», налеты, грабежи, шантаж, унижения, осквернение синагог, прилюдные травля и оргии, избиения. Нееврейское население особо не надо было побуждать к насилию, ведь оно самостоятельно проявляло инициативу. Прошло не так много времени, и открытый грабеж без колебаний был легализован. Еврейские друзья и знакомые в старом рейхе порой не могли поверить, насколько драматично обострилось положение евреев в Австрии за столь короткое время. Ведь ничего похожего у них в это время не происходило. Экспроприация и бесчинства приняли в Вене такой масштаб, что национал-социалистические власти вынуждены были призвать население к умеренности и принять меры, чтобы взять процесс под контроль»[5].

Кроме того, в Вене были изобретены особые меры преследования, такие как обязанность евреев выполнять принудительные работы «закрытого типа»: чтобы избавиться от евреев и при этом эксплуатировать их рабочую силу, под Веной в 1939 году были построены крупные лагеря. Еврейские мужчины должны были в рамках «работы закрытого типа» принудительно трудиться на кирпичных заводах, на уборке городского мусора, на строительстве имперского автобана; при этом они строго отделялись от нееврейской «добровольной» рабочей силы и должны были носить специальные знаки (еще до того как в сентябре 1941 года была введена еврейская звезда)[6]. Это была одна из причин, по которой молодые мужчины бежали из Вены, поскольку именно они подвергались преследованиям, арестам и принудительным работам.

В Вене были также пункты гражданского оборота имущества и централизованного еврейского переселения. Такой же пункт был открыт, к примеру, позднее в Праге. Формально он подчинялся Францу Шталекеру, однако фактически – Адольфу Эйхману.

В 1939 году до начала войны с его помощью «исчезли» приблизительно 2/3 еврейского населения Вены и более 130 000 евреев из Вены или Остмарка, т.е. вынуждены эмигрировать, оставив при этом почти все свое имущество в качестве так называемого имперского налога на беженцев.

Таким образом, спустя 1,5 года после присоединения, в Остмарке (так нацисты называли Австрию после аншлюса) проживали всего 66 000 евреев. Из них около 13 000 уже не принадлежали к еврейской религиозной общине, многие еще до прихода национал-социалистов вышли из общины, и к ним, например, принадлежали Мальвина Бартон, Герта, Роза и Виктор Ранценхофер, принявшие евангелическое вероисповедание. Однако для национал-социалистов значение имела только расовая принадлежность: чтобы быть арийцем, надо было иметь 4 арийских бабушки и дедушки.

Многие из тех, кто не имел возможности бежать, были вынуждены покончить жизнь самоубийством; после ноябрьского погрома 1938 года, долгое время не очень уместно называемого «хрустальной ночью», было арестовано 10 000 еврейских мужчин, тысячи из которых попали в концентрационный лагерь Дахау.

В качестве обобщения еще раз кратко приведу цифры:

Из 200 000 венских евреев, составлявших на тот момент 10% населения Вены, 2/3 «исчезли» за границу в период с марта 1938 и по сентябрь 1939 года (развязка Второй мировой войны) – это почти 130 000 человек. К сожалению, почти 16 000 из них бежали в страны, впоследствии оккупированные немецкими войсками, где они стали удобной добычей национал-социалистов. В Вене продолжали оставаться, прежде всего, женщины, дети и старики, в большинстве случаев в беднейших условиях.

ФАЗА II:

Оставшиеся евреи подвергались систематической депортации. В этом смысле Вена также стала первопроходцем. Депортации отсюда начали проводиться раньше, чем из других немецких городов. Изначально планировалось соорудить

в городе Ниско-на-Сане (в оккупированной части Польши недалеко от Люблина) резервацию для 300 000 немецких и австрийских евреев[8]. Иудейская религиозная община должна была составить поименные списки и отобрать для эшелона в Ниско, в первую очередь, проживающих в Вене работоспособных мужчин с ремесленными специальностями. Им было обещано, что там они смогут жить самостоятельно. 20 и 26 октября 1939 года с вокзала Аспанг Вену покинули поезда с более чем 1600 евреев[9]. Однако впоследствии от этого плана отказались и, после того как были построены лагерные бараки, многие венские евреи были вытеснены людьми СС в советскую оккупационную зону. Только 200 человек смогли вернуться в Вену весной 1940 года.

В Вене оставшееся еврейское население должно было переселиться в сборные квартиры в «еврейских домах». Евреи из деревень также изгонялись в Вену. В декабре 1941 года Гитлер удовлетворил просьбу нового гаулейтера и наместника Вены Бальдура фон Шираха, заинтересованного в освобождении жилого пространства в Вене, и издал приказ о том, что «по-прежнему проживающие в Вене 60 000 евреев в военное время должны быть отправлены в генерал-губернаторство (так в период оккупации называлась Польша) в связи с имеющимся в Вене дефицитом жилья»[10].

Поэтому с начала февраля до середины марта 1941 года в течение 5 недель каждую среду отправлялись поезда с 1000 пассажиров, следовавшие среди прочего в Ополе, Кильце и район Люблина[11]. Заботу о депортированных должны были взять на себя местные еврейские общины генерал-губернаторства, которые, однако, сами были ограничены в средствах и не могли обеспечить собственных людей. Быстрее всего умирали больные и старики. Сильные люди вынуждены были выполнять принудительные работы для частных немецких фирм.

В марте 1941 года депортации были временно прекращены по причине предстоящего наступления на Советский Союз. Приготовления к нему охватили все имеющиеся мощности немецкой имперской железной дороги. Однако Эйхман, чтобы как можно скорее вновь воспользоваться ими, издает приказ, по которому с мая 1941 года все евреи имели право селиться только в трех граничащих друг с другом районах Вены (во втором, девятом и двадцатом): там они будут сосредоточены и логистически подготовлены к отправке[12].

ФАЗА III:

Летом 1941 года началась фаза III, политика уничтожения.

Она ознаменовалась, во-первых, истреблением советских евреев после нападения на Советский Союз в июне 1941 года, в августе 1941 года – еврейского населения Литвы и части Латвии, в октябре 1941 года – евреев Восточной Польши.

С осени 1941 года 54 000 еще проживавших в Вене евреев систематически вывозились на Восток следовавшими друг за другом эшелонами и уничтожались. При этом пункты назначения эшелонов переносились все дальше на восток – в Ригу, Каунас, Минск или Малый Тростенец, принадлежащих к восточному имперскому комиссариату. Таким образом, депортация евреев была перенесена под юрисдикцию СС и СД. Осенью 1942 года в Вене практически не осталось евреев (из 8000 оставшихся большинство проживало в так называемых привилегированных смешанных браках с арийскими супругами).

На территории восточного имперского комиссариата карательные отряды СС и полиции, совместно с латвийскими или литовскими вспомогательными командами[14], действовали во всех случаях одинаково: в октябре-ноябре 1941 года в Риге, Каунасе и Минске (а с марта 1942 года также в районе Люблина) до прибытия эшелонов они уничтожали тысячи местных жителей гетто, чтобы таким образом освободить пространство для новых жителей из германского рейха. Центральное управление еврейского переселения определяло, кто подлежит депортации. Поначалу израильской религиозной общине удавалось освободить из этих эшелонов своих

служащих (около 1500)[15] и защитить членов их семей (по крайней мере, в течение определенного времени). Кроме этого, в октябре 1941 года религиозной общине удалось сберечь слепых, больных, инвалидов войны, награжденных фронтовиков Первой мировой войны, а также врачей, жителей домов престарелых и мужчин, выполнявших принудительные работы в трудовых лагерях. Депортации не подлежали, кроме того, обладатели эмиграционных документов. Однако, для обеспечения предписанного количества людей, религиозная община должна была предоставить в каждом конкретном случае замену. Все те, кто получал от религиозной общины депортационную повестку, должны были явиться в сборный лагерь для депортации с багажом весом максимально 50 кг.

28 ноября в направлении Минска, находящегося в 1300 километрах, с венского вокзала Аспанг отправился первый эшелон с приблизительно 1000 венских граждан в качестве пассажиров. К этому моменту депортированы были уже все, кто значился в списках, включая стариков и больных. Отсрочки стали невозможными. Тем временем, имперское Главное управление безопасности вообще запретило переселение евреев. Начиная с ноября, границы германского рейха были закрыты для еврейских беженцев. Сборным лагерем для этого эшелона стала школа на Кляйнен Шперлгассе 2а[16]. (Всего в Вене было четыре сборных лагеря, содержание которых входило в обязанности религиозной общины.) В сборном лагере у всех отбирались деньги. Оставляли только 100 рейхсмарок, которые можно было обменять на злотые, не имевшие никакой ценности. Кроме того, нужно было предоставить функционерам СС точный перечень имущественных ценностей, а также сдать ценные вещи и продуктовые карточки.

Часто в эти лагеря сгоняли до 2000 человек, и многие совершали самоубийство, чтобы избежать депортации[17]. Ведь по Вене уже ходили слухи о массовых расстрелах на востоке. Поэтому СС потребовало от религиозной общины предоставления «призывной команды», которая должна была под присмотром СС помогать евреям упаковывать багаж, забирать их из квартир, доставлять в сборные лагеря и предотвращать любую попытку к бегству. «Вызовы», начавшиеся в ноябре 1941 года, проводились в ночное время[18], в то время как перевозка от сборного лагеря к грузовому вокзалу Аспанг происходила в дневное время, в основном сразу после полудня.

Как уже упоминалось, отъезд первого депортационного поезда из Вены в Беларусь (Минск) состоялся 28 ноября 1941 года. Минск был оккупирован вермахтом в конце июня 1941 года и, как уже было сказано выше, подразделения СС и полиции, в том числе жандармерии и полиции общественной безопасности, при поддержке местных вспомогательных частей СС, в ноябре 1941 года осуществили два погрома, в ходе которых были убиты тысячи евреев. Это было предпринято для того, чтобы освободить место для запланированного перемещения еврейского населения из Центральной Европы. В освободившиеся бараки заселились евреи из германского рейха. Тем самым, в минском гетто были созданы две отдельные друг от друга зоны: русская часть и т.н. «зондер-гетто» для евреев из Западной Европы.

Все евреи, прибывшие из Вены первым эшелоном в ноябре 1941 года, были отправлены в гетто. До зимы 1941–1942 гг. включительно этот депортационный поезд оставался единственным, поскольку начиналась битва под Москвой и имперские железные дороги должны были в приоритетном порядке удовлетворять возросшие требования к обеспечению вермахта.

По этой причине в течение полугода Минск не являлся целью депортации из Вены и других городов Центральной Европы. Отвечавшие за гетто представители гражданской администрации Минска хотели, чтобы депортации евреев не возобновлялись, поскольку «перенаселенный и в ходе боев с Красной армией в серьезной степени разрушенный город испытывает большие

проблемы с обеспечением жильем и продовольствием, и по этой причине не в состоянии принять несколько десятков тысяч евреев из рейха»[20]. Однако, главное управление имперской безопасности не прислушалось к этой аргументации, а вовсе исключило из этого процесса гражданскую администрацию весной 1941 года: Рейнхард Гейдрих, начальник РСХА, лишил местных функционеров полномочий по ответственности за депортационные эшелоны, а также распорядился не направлять евреев в гетто, а сразу по прибытии убивать.

И Эдуард Штраух, начальник полиции безопасности и СД в Минске, получил задачу отыскать местность, пригодную для массового уничтожения людей. Его выбор пал на находящуюся в нескольких километрах от Минска деревню Малый Тростенец (он превратил тамошний колхоз в имение СС) вместе с урочищем Благовщина, избранном в качестве места казни. Из Риги прибыл латышский «вспомогательный состав», чтобы подкрепить силы СС и полиции.

Малый Тростенец весной 1942 года превратился в арену массовых убийств.

Начиная с этого времени, целью возобновленных с мая 1942 года депортационных поездов стало не минское гетто, а Малый Тростенец. Прибывших на вокзале в Минске перегружали в грузовые машины и транспортировали дальше, в Малый Тростенец.

Начиная с августа 1942 года, эшелоны с депортированными направлялись прямо туда, практически все евреи были убиты сразу по прибытии в Малый Тростенец – их расстреливали или травили в «душегубках». Лишь немногие попадали в эсэсовское имение, чтобы заниматься там принудительным трудом.

Первый поезд после перерыва в депортации зимой 1941–1942 годов, на котором в Малый Тростенец приехали около 1000 евреев – мужчин и женщин – отправился именно из Вены, это произошло 6 мая 1942 г. [21] Пассажиры после двух дней пути на границе – как позже это стало происходить со всеми эшелонами – были перегружены из пассажирских вагонов в вагоны для перевозки скота.

Следующие эшелоны из Вены (в каждом из них было примерно 1000 человек) добрались до Минска или Малого Тростенца 20 и 27 мая, а также 2 и 9 июня 1942 года.

Предположительно, процедура всегда была одной и той же: евреев перевозили с вокзала в Малый Тростенец, немногих пригодных для физического труда отбирали там же, большинство сразу же отправляли в лес, где уже были выкопаны большие траншеи. Затем их либо расстреливали, построив на краю траншеи, либо убивали в стационарно установленных «душегубках». Летом и осенью 1942 года Малый Тростенец был основной целью депортации евреев из Центральной Европы, преимущественно из Вены и Терезиенштадта. До июля 1942 года туда были депортированы около 38 000 евреев из т. н. «Старого Рейха», Остмарка и протектората Чехии и Моравии.

С середины августа и до начала октября 1942 г. из Вены в Минск было отправлено 4 эшелона (17 и 31 августа, 14 сентября и 5 октября)[22], насчитывающих в общей сложности около 4000 человек. Всего с ноября 1941 по октябрь 1942 года из Вены в Беларусь выехало 10 поездов смерти, из которых девять попали прямо в лагерь «Тростенец». Только самый первый из десяти эшелонов имел своей целью минское гетто. Там в последние дни июля 1942 года прошел еще один погром. Было убито примерно 9000 евреев, из них 3000 нетрудоспособных мужчин, женщин и детей из зондер-гетто. Евреи, прибывшие первым эшелоном из Вены и помешенные в гетто, также были среди них. После этого немецкая часть гетто прекратила свое существование, в то время как русская продержалась еще год.

Согласно сохранившимся данным статистики, из Вены было депортировано всего около 49 000 евреев, из них примерно 10 000 в Минск или Малый Тростенец. К ним следует причислить еще 3500 человек, перемещенных из Терезиенштадта в Малый Тростенец. В Терезиенштадт было отправлено около 15 000 депортированных из Вены, в основном в промежутке между июнем и октябрем 1942 года. Для большинства Терезиенштадт стал лишь полустанком на пути к одному из мест уничтожения на Востоке. Предположительно, пять эшелонов с примерно 3 500 австрийскими евреями отправились в августе и сентябре 1942 в Малый Тростенец навстречу своей смерти[23].

Еще раз приведу наиболее важные даты, где, как и в случае со всеми датами транспортов и депортационной логистики, ссылаюсь на данные доктора Альфреда Готтвальда:

28 ноября 1941 г.
Отправление первого эшелона из Вены с 1001 пассажиром. Прибытие в Минск 5 декабря (минское гетто)

6 мая 1942 г.
Второй поезд из Вены, 994/1000 человек, прибытие 11 мая в Минск/Малый Тростенец

20 мая 1942 г.
Третий эшелон из Вены, 986/1000 человек, прибытие 23/26 мая 1942 г. в Минск/Малый Тростенец

27 мая 1942 г.
Четвертый эшелон из Вены, 981 человек, прибытие 1 июня 1942 г. в Минск/Малый Тростенец

2 июня 1942 г.
Пятый эшелон из Вены, 999 человек, прибытие 5/9 июня 1942 г. в Минск/Малый Тростенец

9 июня 1942 г.
Шестой эшелон из Вены, 1006 человек, прибытие 13/15 июня 1942 г. в Минск/Малый Тростенец

14 июля 1942 г.
Первая доставка людей из Терезиенштадта, 1000 человек, прибытие 17 июля 1942 г. в Минск/Малый Тростенец

28-30 июля 1942 г.
«Акция» в минском гетто: 9000 жителей вывозят в Малый Тростенец и там убивают, из них 3000 – граждане германского рейха.

4 августа 1942 г.
Второе перемещение людей из Терезиенштадта, 993/995 человек, прибытие 10 августа 1942 г. в Малый Тростенец

17 августа 1942 г.
Седьмой эшелон из Вены, 1003 человека, прибытие 21 августа в Малый Тростенец

25 августа 1942 г.
Третье перемещение людей из Терезиенштадта, 1000 человек, прибытие 28 августа 1942 г. в Малый Тростенец

31 августа 1942 г.
Восьмой эшелон из Вены, 967 человек, прибытие 2/4 сентября 1942 г. в Малый Тростенец

8 сентября 1942 г.
Четвертое перемещение людей из Терезиенштадта, 1000 человек, прибытие 11/12 сентября 1942 г. в Малый Тростенец

14 сентября 1942 г.
Девятый эшелон из Вены, 992 человека, прибытие 16/18 сентября в Малый Тростенец

22 сентября 1942 г.
Пятое перемещение людей из Терезиенштадта, 1000 человек, прибытие 25 сентября 1942 г. в Малый Тростенец

5 октября 1942 г.
Десятый и последний эшелон из Вены, 544/547 человек, прибытие 9 октября 1942 г. в Малый Тростенец

К осени 1942 г. еврейское население в Вене, изначально насчитывавшее 200 000 человек, сократилось до менее чем 8000, большинство из которых, а именно почти 5400 человек, были защищены тем, что состояли в браке с лицами арийского происхождения. На конец декабря 1944 года, по оценке еврейского совета старейшин, в Вене осталось 5800 евреев, из них примерно 4700 имели арийского супруга.

После прекращения массовых депортаций из Вены в октябре 1942 года, гестапо в 1942 и 1943 гг. организовывало небольшие транспорты, чтобы вывезти оставшихся евреев в Терезиенштадт.

Тела десятков тысяч убитых национал-социалистами людей, в их числе 13 500 из Австрии, заполнявших собой 34 огромные траншеи в лесу в Благовщине, в промежуток с октября по декабрь 1943 г. были откопаны и сожжены зондеркомандой «1005» («акция по эксгумации»).

Лишь около 1 700 депортированным из Вены евреям удалось пережить третий рейх, большинству – в Терезиенштадте. Самые минимальные шансы на выживание были у тех, кого депортировали в Минск или Малый Тростенец. Количество выживших австрийских граждан составляет по разным источникам 11, 13 или 17 человек. Тем самым, Малый Тростенец, как уже констатировалось, как никакое другое место, стал ареной самого массового уничтожения австрийских жертв Холокоста – здесь было убито больше людей, чем в Риге или Освенциме. В контексте сохранения памяти об австрийских жертвах Холокоста, Малый Тростенец имеет, бесспорно, важнейшее мемориальное значение. Сегодня эти засыпанные и засаженные смешанным лесом траншеи в Благовщине представляют собой одну гигантскую могилу, которой не

хватает 13 500 надгробных камней с именами убитых там гражданок и граждан Австрии.

В завешение несколько замечаний очень личного характера.

Прошли годы, прежде чем я поняла, как много людей из Австрии были убиты в Малом Тростенце, и что мы в Вене не говорим об этом не потому что погибших так мало, а потому что их так много. Тогда я не смогла носить это где-то в глубине души, а начала говорить об этом. У меня есть еврейские родственники. Они были убиты в Малом Тростенце. До сегодняшнего дня мы не поставили им могильного камня.

Когда четыре года назад предстояло мое 50-летие, я решила придать собственному старению более глубокий смысл и отправилась в Малый Тростенец. Чтобы посетить памятный знак, который там, конечно же, установлен. Или мемориал. В полную растерянность я пришла, узнав, что ничего подобного нет. Весной 2009 года в Малом Тростенце ничего, абсолютно ничего не напоминало о многих австрийских евреях – мужчинах и женщинах, убитых там нацистами. Ничто не напоминало о 13 500 тысячах человек, исчезнувших из Австрии в промежутке между 1942 и 1943 гг., причем почти все они – из Вены. Среди них – Мальвина Бартон и Виктор, Роза и Герта Ранценхофер. Ничего не напоминало о них, ничто не рассказывало о них. Но и в Вене, городе, из которого они исчезли – тоже ничего. Признаемся: Вена – это город Зигмунда Фрейда и психоанализа, и, вероятно, потому этот город был и остается местом, где слишком часто отводят в сторону глаза, где многое – табу. Но мертвые есть, даже если мы их не хоронили. Нам, наконец, нужно обратить на них внимание и оплакать их. Нам известны их имена, они стоят в длинных депортационных списках. Как они могут дальше оставаться безымянными? Мы должны вернуть им их имена, им нужны могильные камни в Малом Тростенце и Благовщине.

Меня постоянно спрашивают: «Вы думаете, у Австрийской Республики нет других проблем, кроме камней для этих МЕРТВЫХ?» Нет, отвечаю я тогда, у нее наверняка есть и другие заботы, но ЭТА забота у нее есть тоже. У тысяч сограждан нет могильных памятников. Это то, что мы должны этим мертвым – и это в моих глазах единственный долг, который имеет мое поколение: мы не должны отворачиваться от их страданий. Мы должны им память. Мы должны им надмогильный камень. Поскольку каждый могильный камень свидетельствует, прежде всего, о том, что те, кого не хватает нам сегодня, когда-то жили, рассказывает о том, когда и где прошла эта жизнь.

Каждый из нас заслуживает надмогильного памятника. Так почему же не наши сограждане в Тростенце?

Как я уже говорила в начале, чувство целостности пришло ко мне, когда я развесила эти таблички с именами. И я знаю, что такое же чувство испытывают все родственники погибших, сопровождавшие меня во всех четырех поездках и тоже оставившие в Тростенце именные таблички в память своих близких. И пока там остается так много безымянных мертвых, это по-прежнему будет открытой раной Вены и Австрии. И нам нужно попытаться ее залечить. За последние годы мы вывесили в Малом Тростенце около 100 именных табличек. Сколько лет нам придется ездить, чтобы набралось 13 500?

Нет, должна быть другая возможность вернуть мертвым место, официальное, достойное место, вернуть им их имена. В Благовщине.

Я хочу жить в городе, в стране, которая спрашивает себя: «Где остались мои сограждане?». Все без исключения и каждый в отдельности. Я хочу, чтобы этим мертвым были отданы почести. Поэтому в ноябре 2011 года я организовала в Вене конференцию «Помнить Малый Тростенец», а в ноябре 2012 года издала книгу «Убиты в Малом Тростенце. Австрийские жертвы Холокоста в Беларуси».

И поэтому я сегодня, в марте 2013 года, здесь, в Минске. Федеральный президент Австрийской Республики поручил Инициативе «Мальвина» позаботиться о достойной памяти австрийских жертв в Благовщине и вернуть всем 13 500 человек их имена.

Прошу вашей помощи в этом.

1 О положении евреев. См. Ханс Сафриан; Ханс Витек: И никого при этом не было. Документы повседневного антисемитизма в Вене 1938 г. (Вена, 2008 г.). Флориан Фройнд; Ханс Сафриан: Преследование австрийских евреев 1938–1945. Источник: Эммерих Талос; Эрнст Ханиш; Вольфганг Нойгебауэр; Рейнхард Зидер (изд.): Нацистское господство в Австрии. Справочник, Вена, 2002 г. С. 767–794. Ханс Витек «Экспроприация имущества у «неарийцев». Аспекты нацистской политики экспроприации в 1938-1940 гг. В.: там же, с. 795–816. Дорон Рабиновичи: Инстанции бессилия. Вена 1938–1945. Путь к юденрату, Франкфурт-на-Майне, 2000 г. Эван Бёр Буки: Гитлеровская Австрия. «Движение и народ». Гамбург, 2011 (первая американсккая публикация 2000 г., особенно стр. 189–217). Джонни Мозер: Австрия. В: Вольфганг Бенц (изд.) «Измерение геноцида. Число еврейских жертв национал-социализма». Мюнхен, 1996 г. То же: Демография еврейского населения Австрии 1938–1945, Вена, 1999 г. То же: Преследование евреев в Австрии 1938-1945, Вена, в т.ч. 1966. Герхард Ботц: Национал-социализм в Вене. Захват власти, укрепление господства, радикализация 1938–1939 гг. Вена, 2008 г.

2 Петер Чендес, Фердинанд Опль: город Вена. В: Австрийская городская книга, 7-й том, Вена, 1999 г.

3 Почти 182 000 евреев принадлежали в 1938 г. еврейскому религиозному объединению, к ним следует прибавить еще около 25 000, не придерживавшихся иудаизма, но считавшихся евреями по Нюрнбергским расовым законам. См.: Фройнд, Сафриан, Преследование, с. 766.

4 См.: Бёр Буки, Гитлеровская Австрия, с. 194.

5 См.: Фройнд, Сафриан, Преследование, с. 766, Рабиновичи, Инстанции бессилия, с. 77 и далее.

6 См. Вольф Грунер: Принудительный труд и преследования. Австрийские евреи в нацистском государстве 1939–1945, Инсбрук, 2000 г.

7 См.: Герхард Ботц: Жилищная политика и депортация евреев в Вене в 1939–1945 гг. Функция антисемитизма в качестве замены национал-социалистической социальной политики. Вена, 1975 г.

8 К взаимосвязи политики в отношении евреев и политики поселения. См. Гётц Али «Окончательное решение». Перемещение народов и убийство европейских евреев. Франкфурт-на-Майне, 1995 г.

9 Количественные данные: см. Мозер: Австрия, с. 76, процессы: см. Рабиновичи: Инстанции бессилия, с. 194–211.

10 Цитата по Саулу Фридлендеру: Годы уничтожения. Третий Рейх и евреи 1939–1945. Мюнхен, 2006. С. 164 и далее, также у Фройнда, Сафриана: Преследование, с. 772 и далее, Рабиновичи: Инстанции бессилия, с. 223 и далее.

11 См. Розенкранц, Преследование и самоутверждение, с. 255–262. Сопротивление и преследование в Вене 1934–1945. Документальная книга. Том 3, с. 292, документ 169, Вена, 1984. Количественные данные см. Мозер, Австрия, с. 76, Рабиновичи, Инстанции бессилия, с. 230 и далее.

12 См. Рабиновичи, Инстанции бессилия, с. 253 и далее, с. 308.

13 См.: Кристофер Браунинг: Развязывание «окончательного решения». Нацистская политика в отношении евреев в 1939–1942 гг. Берлин, 2006. Ср. Далее Ульрих Херберт (изд.) Нацистская политика уничтожения 1939–1945 гг. Новые исследования и противопоставления, Франкфурт-на-Майне, 1998 г., там же обобщение нескольких мест массового уничтожения. Относительно Литвы, см. Кристоф Дикманн: Немецкая оккупационная политика в Литве, 1941–1944, Гёттинген, 2011 г.

14 О функции вспомогательных команд см. Мартин Дин: Коллаборация во время Холокоста. Преступления местной полиции в Беларуси и Украине, 1941–1944, Нью-Йорк, 2000 г.

15 См. Рабиновичи, Инстанции бессилия, с. 260–277; о развитии числа служащих, с. 171, 174, 345.

16 Сопротивление и преследование в Вене 1934–1945. Документальное издание, том 3, с. 295, документ 174, Вена, 1984. Ср. Розенкранц, Преследование и самоутверждение, с. 282 и далее. Только немногие «категории» т.н. «полукровок» были и в дальнейшем ограждены от депортации.

17 См. там же, с. 291–297.

18 Там же: Документ 173. Подробно о юридическом и общественном отношении к «призывным командам» по окончании войны. См. Рабиновичи, Инстанции бессилия, с. 14–26, о практике «призыва» с. 278–291, Ханс-Гюнтер Адлер: Управляемый человек. Исследование депортации евреев из Германии, Тюбинген, 1974 г., с. 380 и далее.

19 О решении нацистского руководства касательно транспортировки евреев из Германии, Австрии и Моравии в Беларусь см. Герлах, Просчитанные убийства, с. 747–761 и далее.

20 См. Сафриан, Эйхман и его пособники. С. 143–152, Герлах, Просчитанные убийства, с. 754 и далее.

21 См. там же: Герлах, Просчитанные убийства, с. 764–773.

22 Касательно количественных данных см. Мозер, Австрия, с. 78, 80 и далее, также Фройнд, Сафриан: Преследование, с. 766.

23 См. Мозер, Австрия, с. 85. Транспорт из Вены в Терезиенштадт. См. Рабиновичи, Инстанции бессилия, с. 240.

ТОМАШ ФЕДОРОВИЧ, МЕМОРИАЛ «ТЕРЕЗИЕНШТАДТ»
ЛАГЕРЬ СМЕРТИ «МАЛЫЙ ТРОСТЕНЕЦ» И ЕВРЕИ ИЗ ГЕТТО ТЕРЕЗИЕНШТАДТА

К наименее известным местам депортации и уничтожения евреев из Терезиенштадта, без сомнения, относится белорусский Малый Тростенец, о чем свидетельствуют исторические летописи, дошедшие до наших дней. С 14 июля до 22 сентября 1942 года из Терезиенштадта в данный лагерь было направлено 5 эшелонов с общим количеством 5000 евреев.

Эти эшелоны являлись частью четвертой волны депортации из рейха и протектората Богемии и Моравии на восток. В отличие от депортации в Беларусь (Минск), проводимой зимой 1941 года, евреи, прибывающие в Малый Тростенец с мая 1942 года, срочно и почти без исключений ликвидируются в душегубках или расстреливаются[1]. Само название моего доклада указывает на то, что я не рассматриваю эшелон, отправленный в минское гетто в ноябре 1941 года[2].

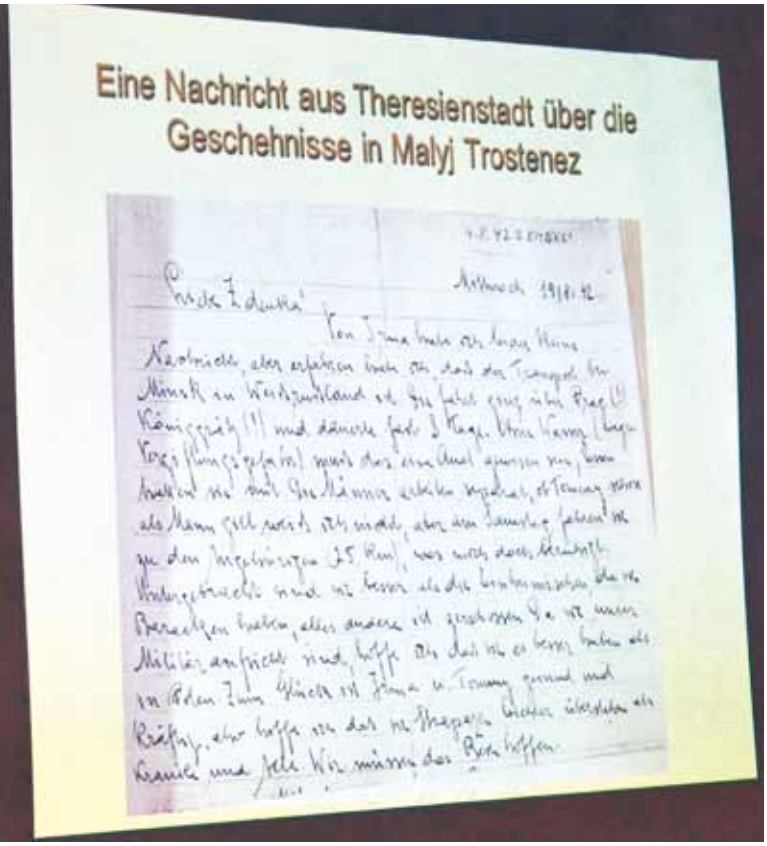
Лето и осень 1942 года представляли собой критический период для существования и жизнеспособности Терезиенштадта. Несмотря на то, что гражданское население было выселено из города и благодаря этому для гетто было предоставлено большое количество гражданских зданий, постоянный приток евреев из протектората, Германии и Австрии стал угрозой для еврейского самоуправления в Терезиенштадте. Если в довоенное время этот гарнизонный город был населен приблизительно 7000 местных жителей и солдат, то начиная с середины 1942 года число интернированных евреев постоянно нарастало. В июне в гетто находилась 21 000 евреев, в июле – 43 000, в августе – 50 000 и в сентябре – 58 000 евреев. Ситуация дополнительно усложнялась требованием, указывавшим, какие группы заключенных подлежали дальнейшей депортации из гетто[3]. Это также было причиной недостатка в гетто трудоспособного населения. Число престарелых лиц из Германии и Австрии, напротив, постоянно росло. Органы самоуправления имели право самостоятельно

формировать списки эшелонов для отправки на восток. В большинстве случаев в эшелоны, отправляемые на восток, зачислялись те лица, которые прибывали в гетто Терезиенштадта незадолго до этого.

В силу этого в Беларусь попадали, в первую очередь, евреи из областей Колин, Оломоуц и Праги. Только 64 человека из депортированных лиц были из Германии и Австрии[4].

К сентябрю 1942 года кризис, возникший из-за недостатка рабочей силы, достиг своей кульминации. Этот факт подтверждается также сообщением транспортной администрации, содержащимся в её годовом докладе: «В день отправки эшелона в Малый Тростенец (8 сентября 1942 года) мы располагали только 57 мужчинами, которые должны были осуществить отправку 2 995 прибывающих и убывающих узников. Таким образом, каждый из них должен был осуществить отправку 52 человек вместе с багажом»[5].

Еще до отъезда последнего «обычного» эшелона в Малый Тростенец, комендатура лагеря Терезиенштадт отправила 2 эшелона по 2000 человек в лагерь смерти Треблинка, так как положение уже достигло предельной точки.



Чешский историк Мирослав Карны убежден, что перенос в Треблинку основного места по истреблению терезиенштадтских заключенных обусловлен недостаточными мощностями для уничтожения в Малом Тростенце[6].

Еврейские душевнобольные пациенты из Кромержижа и Праги представляли собой большую закрытую группу лиц, депортированных в Малый Тростенец и Барановичи в июле 1942 года. Они были направлены в гетто Терезиенштадта в рамках «очистки от евреев» лечебных заведений и домов престарелых в протекторате с целью освобождения мест для арийских пациентов. И, конечно же, для интернирования этих душевнобольных людей в гетто имелась только одна часть здания (так называемая кавалерийская казарма). В силу этого, немецкая лагерная администрация решила как можно скорее избавиться от больных. Уже в ближайших эшелонах они были отправлены дальше на восток. Этот факт подтверждается также заметками в дневниках интернированных заключённых. Эгон Редлих пишет, кроме прочего, в своих заметках, датированных июнем 1942 года: «Один мужчина из круга моих знакомых укрывался от немцев в заведении для душевнобольных. А сейчас он прибыл сюда вместе с остальными больными, и все они находятся в большой опасности»[7].

Большинство этих пациентов из протектората были зачислены в три эшелона АА, направлявшихся в Беларусь (включая Барановичи). Эти пациенты составляли 11% общего числа депортированных лиц в эшелоне ААх 14 июня 1942 года. В целом, за период с 14 июня 1942 года из протектората было депортировано 239 душевнобольных пациентов еврейского происхождения, что составляет почти 53% всех душевнобольных, депортированных на восток. Таким образом, эта особая группа разделила трагическую судьбу других заключенных, составив при этом большинство.

В протекторат проникали различные слухи о судьбе депортированных на восток евреев. В своем докладе в июне 1942 года служба безопасности области Оломоуц упоминает содержание слухов относительно методов ликвидации еврейских эшелонов. Данные слухи очень хорошо соотносятся с событиями, происходившими исключительно в Барановичах или Малом Тростенце. «Перемещенные евреи в большинстве случаев не достигали места своего назначения «где-то в Польше», а находили свою смерть еще где-то в пути к месту следования. Имеют место страшные истории о расстрелах в могилах, вырытых самими жертвами и т.п.»[8]

В распоряжении мемориала Терезиенштадт находится уникальное письмо, датированное 19 августа 1942 года. Данным письмом Отто Фогль информирует свою сестру Здену Суханкову о судьбе их сестры и племянника, которые были доставлены в Малый Тростенец в августе 1942 года. В письме упоминается о том, что поездка длилась 8 дней, и они прибыли в Минск. Отто Фогль описывает условия поездки, в первую очередь недостаток воды, якобы из-за опасности отравления [sic], разделение мужчин и женщин и последующее размещение в бараках. В качестве дополнения упоминается о том, что они чувствуют себя лучше, чем местное население и уж точно лучше, чем в Польше [sic]. Отто Фогль выразил свое убеждение, что их сестра и племянник здоровы и полны сил, что поможет им перенести трудности легче, чем больным и старикам. Конечно же, автору была неизвестна реальная действительность.

Его фраза о том, что «в субботу его племяннику Томашу вместе с остальными предстоит поездка (25 км)», может в действительности означать скорую и трагическую ликвидацию. Чья-то неизвестная рука сделала на письме дополнительную запись «умер 04.08.1942». Возможно, она была сделана рукой сестры[9].

Всего за два дня до отъезда терезиенштадская комендатура лагеря смерти сообщила заключенным Терезиенштадта списки отправляемых эшелоном. Таким образом, у них было только ограниченное время, чтобы «избежать» эшелона. О цели поездки информировали только два первых эшелона из Терезиенштадта в январе 1942 года. Во всех других случаях заключенных не информировали о цели следования, о ней говорили только специфическое: «На восток».

28 июля 1942 года из Терезиенштадта в направлении Минска тронулся другой восточный эшелон. Всего за 145 км до Минска этот эшелон с обозначением AAy был задержан и полностью ликвидирован в Барановичах. Основанием для этого была большая загрузка войск СС в ходе большой ликвидационной операции в гетто Минска[10]. И лишь следующий эшелон с обозначением AAz из Терезиенштадта в Беларусь достиг непосредственной близости лагеря в Малом Тростенце.

По свидетельству Хануша Мюнца, одного из депортированных в Малый Тростенец и впоследствии выжившего, заключенные были доставлены в пассажирских вагонах в Волковыск, где была осуществлена пересадка в неудобные грузовые вагоны[11]. Аналогичный процесс происходил и для других эшелонов из Терезиенштадта[12].

В то время как заключенные из Терезиенштадта, депортированные летом 1942 года под Люблин и прибывшие в гетто городов Пяски, Избика и Замо, избежали ликвидации, депортированные в Беларусь в январе 1942 года, за исключением небольшой группы, были ликвидированы немедленно. К маленькой группе, которую пощадили, принадлежали отобранные работоспособные мужчины и члены их семей. Остальные были отравлены в «душегубках» (спецавтомобилях), либо убиты в ходе массовых казней. По результатам последних исследований, летом 1942 года в Беларуси были введены в эксплуатацию, по меньшей мере, 8 «душегубок»[13]. Из каждого эшелона отбирались несколько десятков заключенных. Решающим фактором для выживания была, кроме прочего, их рабочая квалификация, которую нужно было указать после прибытия. Хануш Мюнц (1910 г. р.) рассказал о двух своих товарищах. Они правдиво указали свою последнюю специальность «шахтеры», так как действительно незадолго до принудительной записи в эшелон работали в шахте. Сам Хануш и его товарищ Лео Краус назвали вымышленную профессию «слесарь». Таким образом, им удалось хотя бы на какой-то неопределенный срок спасти свои жизни. По их послевоенным свидетельствам, с другими людьми, отобранными из этого эшелона, они встречались только время от времени. Другие заключенные из Терезиенштадта упоминаются лишь вскользь. Две другие жертвы из торфяной команды были чехами: Бём, выходец из Моравии, и Леви, семнадцатилетний житель Мельника [Melnik]. Он рассматривает положение евреев протектората внутри лагерного самоуправления. Один из чешских заключенных по имени Полак был назначен управляющим барака, а студент медицины Миллер, любовник фактической руководительницы лагерного самоуправления, – главным врачом лагеря. Хануш Мюнц

упоминает также Геду Стернову (она также среди выживших) и помощницу и дочь инженера Лео Ледерера Лидку (Didy) Ледерер. Эти ограниченные контакты были обусловлены тем, что он не работал в лагере, а ежедневно вместе со своим товарищем ездил на работу в Минск в качестве слесаря[14]. Второе воспоминание, описывающее дорогу эшелона AAx в Малый Тростенец, принадлежит Карлу Шлессингеру (1921 г.р.), одному из девятерых, переживших депортацию в Малый Тростенец. Через Вроцлав и Варшаву они добрались до Брест-Литовска, где были вынуждены пересесть в грузовые вагоны. В ходе селекции из 1000 заключенных были отобраны приблизительно 20–30 человек, которые прибыли в лагерь. В один из моментов для него и его товарища существовала опасность ликвидации. По этой причине ими был совершен побег к партизанам в лес. После освобождения они присоединились к чехословацкой армии, вместе с которой вернулись на родину[15]. Хотя большинство заключенных из Терезиенштадта имели самое приблизительное представление о положении депортированных, как это очевидно из письма Отто Фогля, среди них находился один очень хорошо информированный заключенный. Это был Карл Лёвенштайн, один из известнейших людей в немецких эшелонах в минское гетто, который чудом был освобожден из минского гетто в 1942 году и прибыл в гетто Терезиенштадта. Здесь до сентября 1942 года он содержался в камере одиночного заключения. После его выхода некоторым заключенным стало известно о положении депортированных в Беларуси (Минск). «Он, конечно, рассказывал о массовых казнях евреев, о том, что ежедневно один из солдат СС по ничтожному поводу или без него расстреливал их. О происходившем в Малом Тростенце Лёвештайн не высказывался[16].

Единственным спасением для заключенных из Терезиенштадта, которые избежали ликвидации после прибытия в Малый Тростенец, был побег из лагеря.

Число жертв массового национал-социалистического террора в Малом Тростенце колеблется между 546 000 (в отчете об актах насилия на территории общины Малый Тростенец от 25 июня 1944 года), 206 500 (Баранова/Павлова, Романовский), 150 000 (следственная комиссия 1944 года) и 60 000 (Герлах)[17]. По последним исследованиям немецкого историка Кристиана Герлаха, пять эшелонов из Терезиенштадта в Малый Тростенец составляют 8,3% всех убитых жертв.

Обзор эшелонов из гетто Терезиенштадт в Беларусь (1942 год)

Эшелон	Дата	Цель	Всего	Выживших
AAx	14.07.1942	Малый Тростенец	1000	2
AAy	28.07.1942	Барановичи	1000	0
AAz	04.08.1942	Малый Тростенец	1000	2
Bc	25.08.1942	Малый Тростенец	1000	1
Bk	08.09.1942	Малый Тростенец	1000	3
Bn	22.09.1942	Малый Тростенец	1002	1

Список узников из Терезиенштадта, переживших депортацию в Малый Тростенец:

– Клайн Карел,
* 1920, AAx – 898 (14 июля 1942 года)
– Шлессингер Карел,
* 1922, AAx – 687 (14 июля 1942 года)
– Поллак Евжен,
* 1898, AAz – 991 (4 августа 1942 года)
– Поллак Йозеф,
* 1924, AAz – 992 (4 августа 1942 года)
– Мюнц Хануш,
* 1910, Bc – 14 (25 августа 1942 года)
– Принц Эрих,
* 1905, Bk – 246 (8 сентября 1942 года)
– Принцова Маркета,
* 1897, Bk – 247 (8 сентября 1942 года)
– Стернова Хедвика,
* 1915, Bk – 225 (8 сентября 1942 года)
– Ледерер Эмиль,
* 1924, Bn – 21 (22 сентября 1942 года)

1 Петер Лонгерих, Генрих Гиммлер, Биография. Мюнхен, 2008. С. 585.

2 30.11.1942 года в Минск, кроме этого эшелона, должен был отправиться еще один. Однако он остался в Терезиенштадте из-за проблем с транспортом. Смотри: Зденек Ледерер: Гетто Терезиенштадт. Лондон, 1953. С. 13.

3 Причины, приводимые в данном пункте Петрой Рентроп, не точны. Депортация не проводилась с целью обеспечения места для немецких и австрийских евреев, а по причине того, что самоуправление Терезиенштадта вынуждено было придерживаться действующих на тот момент указаний относительно депортации заключенных на восток. Петра Рентроп: Малый Тростенец. В: Вольфган Бенц, Барбара Дистель (изд.): Место террора. Мюнхен, 2009. Том 9, с. 573–587, здесь с. 575.

4 Эшелон Bc (28.04.1942) – 52 еврея, прибывших в Терезиенштадт с немецкими и австрийскими эшелонами.

5 Еврейский музей в Праге (далее ЕМП), T, к. 26, транспортная администрация, годовой отчет 1941–1942.

6 Мирослав Карны: Osud terezinskych vychodnich transportu v lete a na podzim 1942. В: Vlastivedny sbornik. Litomerice 1988. С. 157–172.

7 Крыл Мирослав, Эгон Редлих: Zitra jedeme, synu, pojedeme transportem. Брно, 1995. С. 89. Примечание от 13 и 14 июля 1942 года.

8 Национальный архив Праги, 114-308-4, к. 307, Denni hlaseni SD (отчет СД за сутки) 8/1942, 09.07.1942.

9 Мемориал Терезиенштадт, A 11815-2, Письмо Отто Фогля сестре Здене Суханковой, 19.08.1942.

10 Яков Цур: Роковой путь эшелона AAy. В: Терезиенштадские исследования и документы. Прага, 1995. С. 107–120.

11 ЕМП, мемориальное собрание № 90, высказывание Хануша М., 12.02.1992.

12 Карел Лагус, Йозеф Полак: Mesto za mriyemi. Прага, 2006. С. 237–238.

13 Кристиан Герлах: Немецкая политика экономики и уничтожения в Беларуси в 1941–1944 годах. Гамбург, 2000. С. 766.

14 Хануш Мюнц, Издательство Петра Мюнца, Прага, 1999.

15 ЕМП, мемориальное собрание № 662, высказывание Карела Шл., 18.01.1994.

16 ЕМП, Терезиенштадт, инв. № 343, документ. акц., Клабер Йозеф – др. Лёвенштайн, 10.12.1945.

17 Кристиан Герлах: Немецкая экономическая политика уничтожения в Беларуси в 1941–1944 годах, с. 770.

КУЗЬМА КОЗАК

ТЕРРИТОРИЯ СМЕРТИ – ТЕРРИТОРИЯ ИСТОРИИ

Первый шаг к увековечиванию памяти жертв Тростенца был сделан 3 сентября 1944 года, когда были захоронены останки сожженных людей.

Свыше 10 000 человек из Минска и близлежащих деревень приняли участие в погребении. В 1956 году, во время хрущевской «оттепели», Совет Министров Белорусской ССР отдал распоряжение о разработке проекта мемориала в Малом Тростенце. В 1959 году там был открыт филиал Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны. В связи с этим в Тростенце возникли памятники, типичные для тогдашнего понимания культуры памяти о военных событиях: обелиски с Вечным огнем в Большом Тростенце (1963 г.), на месте сарая в Малом Тростенце (1965 г.), в урочище Шашковка (1966 г.), а также камень в память об убитых европейских евреях в урочище Благовщина (2002 г.)

Еще один импульс к внимательной проработке истории этого места придала гражданскому обществу и правительству акция австрийской делегации во главе с Вальтрауд Бартон (IM-MER – Инициатива «Мальвина» – Память о Малом Тростенце).

Участники делегации прикрепляли к деревьям в урочище Благовщина простые бумажные листки с именами десятков убитых здесь австрийских евреев.

Стелла с Вечным огнем в Большом Тростенце (1963 г.)

Обелиск на месте сарая в Малом Тростенце (1965 г.),

Обелиск в урочище Шашковка (1966 г.)

Камень в память об убитых европейских евреях в урочище Благовщина (2002 г.)

АННА АКСЁНОВА, НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ОБЪЕКТА, ГЛАВНЫЙ АРХИТЕКТОР ПРОЕКТА

МЕМОРИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС «ТРОСТЕНЕЦ»

1. ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТА

Территория бывшего лагеря смерти «Тростенец» расположена на юго-восточной окраине г. Минска с обеих сторон Могилевского шоссе, которое входит в систему важнейших магистралей города. Общая площадь составляет 124 га и состоит из 4-х отдельных участков:

1. пункт приема узников (бывший дорожно-строительный участок № 2);
2. аллея, по которой осуществлялось перемещение заключенных – «Дорога смерти»;
3. территория, в пределах которой размещались объекты инфраструктуры лагеря смерти«Тростенец»;
4. место казней и расстрелов в урочище «Благовщина».

По генеральному плану г. Минска, утвержденному Указом Президента Республики Беларусь № 165 от 23.03.2003 г., территория лагеря относится к ландшафтно-рекреационной зоне ЛР-2 (территории со средними и низкими рекреационными нагрузками). Также, часть территории находится в водоохраной зоне реки Тростянка, согласно Положению о порядке установления размеров и границ водоохранных зон и прибрежных полос водных объектов.

По заданию на проектирование определена граница работ 1 очереди строительства по созданию мемориального комплекса «Тростенец». Площадь участка составляет 59,5 га.

По ландшафтным и микроклиматическим условиям проектируемая территория ограничена с запада и северо-запада ул. Селицкого, с северо-востока – Могилевским шоссе, с юго-востока – сельхозугодиями. Восточную сторону участка ограничивает долина реки Тростянка, вдоль которой находится район усадебной жилой застройки н. п. Малый Тростенец.

2. КРАТКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Территория бывшего лагеря смерти «Тростенец» является историко-культурной ценностью 3 категории охраны. Объект внесен в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь. Постановлением Министерства культуры Республики Беларусь от 23.10.2007 г. № 43 установлены границы охранной зоны историко-культурной ценности – «Территории бывшего лагеря смерти «Тростенец». Для сохранения характера и масштаба городской среды в окружении территории концлагеря установлена зона регулирования застройки.

Лагерь «Тростенец» – место массового уничтожения гражданского населения и военнопленных фашистами в годы Великой Отечественной войны (1941–1944). Сегодня на территории г. Минска и, частично, на землях Минского района выявлены объекты лагеря смерти «Тростенец», места казней и расстрелов узников.

История событий лагеря «Тростенец» сегодня представлена следующими мемориальными сооружениями:

– мемориальный сквер и памятник-обелиск в память узников лагеря смерти «Тростенец», уничтоженных в 1941–1944 годах (установлен в 1963 г. в п. Большой Тростенец);
– памятник на месте сожжения 6500 заключенных (установлен в 1965 г.);
– памятник на месте кремационной ямы-печи, в которой было уничтожено около 50 000 человек;
– памятный знак в урочище «Благовщина»

3. ЗНАЧИМОСТЬ ОБЪЕКТА

Значимость объекта – лагеря смерти «Тростенец» определяется:

– на международном уровне, как объекта общеевропейского культурного пространства, раскрывающего античеловеческую практику нацистской политики в отношении гражданского населения Европы (по числу жертв Тростенец является четвертым местом после печально известных нацистских лагерей смерти, таких как Освенцим, Майданек и Треблинка);
– на республиканском уровне, как объекта национальной истории великой борьбы и испытаний периода Второй мировой войны;
– на индивидуальном уровне, как объекта высокого гражданского звучания и личного переживания свидетелей прошлого, многочисленных потомков бывших узников, всех людей, которым дороги ценности гуманизма и доброй воли.

4. ЦЕЛЬ ПРОЕКТА

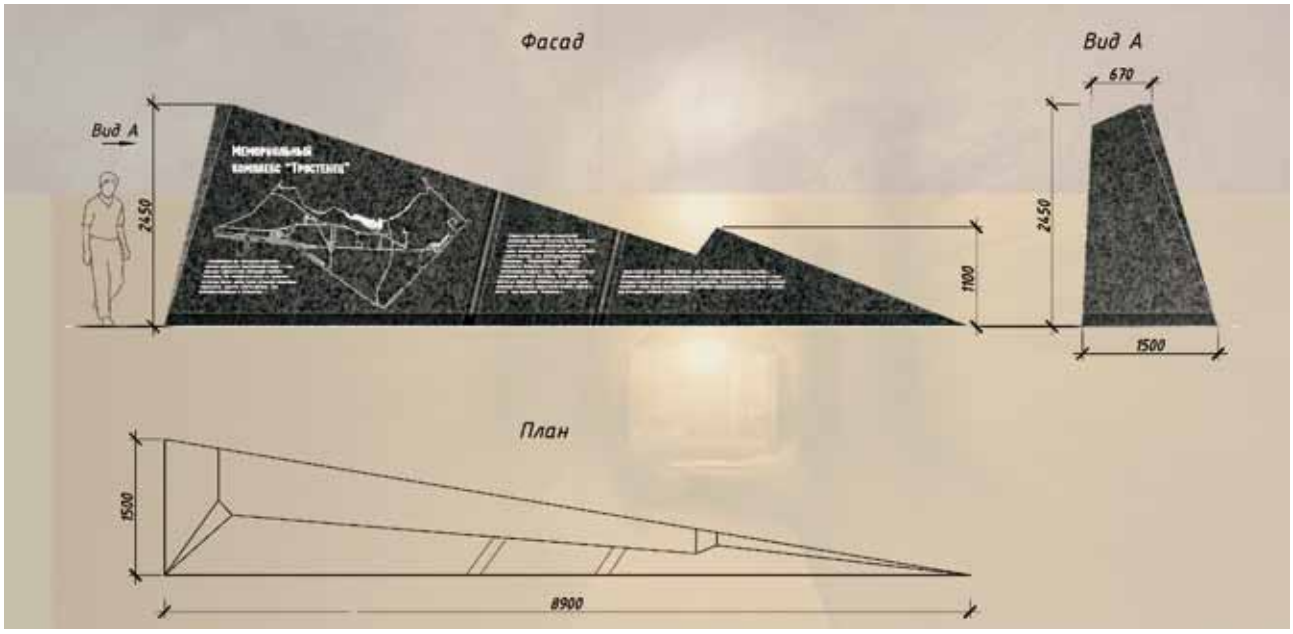
Цель создания мемориального комплекса – увековечить память жертв фашизма и сохранить историческую достоверность на месте массового уничтожения 206 500 граждан всех возрастов, разных наций из восьми государств Европы.

5. АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЕ РЕШЕНИЕ

Архитектурно-планировочное и образно-художественное решение выделяет в качестве основной территории для создания мемориального комплекса место, на котором непосредственно расположены руины сооружений лагеря «Тростенец», кремационная яма-печь, места уничтожения и захоронения заключенных.

Главной композиционной и визуальной осью комплекса является «дорога памяти», ведущая к площади, на которой расположен основной акцент – памятник-монумент «Врата памяти».

Архитектурно-планировочное решение построено по принципу треугольника. Треугольник, треугольные связи в данном контексте – это символ напряженности, замкнутости, несвободы в пространстве и времени,



но в тоже время это и символ вечности и памяти. «Образное решение скульптурной композиции – врата, которые в настоящее время никого и ничего не закрывают и стоят одни без забора из колючей проволоки, как врата, которые не имеют практического смысла, что наводит на мысль о бессмысленности убийств и угнетений одних людей другими.

Лицевая сторона как старый черно-белый снимок узников этого комплекса, смотрящих на нас из того времени, тела которых переплетены с досками и конструкцией ворот.

Тыльная сторона как псалтырь с отходной молитвой о душах убитых здесь людей, как старая истина, перечеркнутая фашистскими лозунгами, как дети, утратившие здесь своих родителей и надежды на будущее и свои мечты...»

За монументом «Врата памяти» расположено «поле погребения» где рассеивали пепел сожженных узников. Территорию предлагается выполнить в ровном газоне, ограничив от ул. Селицкого рядовой посадкой деревьев для создания атмосферы уединения. Три луча-дороги, врезающиеся в рельеф, выполнены в мощении, обозначают территорию сакральной зоны.

Основная композиционная ось – «дорога памяти» – проходит вдоль руин сооружений концлагеря, обеспечивая пешеходную связь экспозиционной зоны мемориального комплекса. Для сохранения и визуального осмотра руин сооружений концлагеря предлагается выполнить мощение и отмостку из камня, сами руины очистить от наслоений и законсервировать. Каждое сооружение концлагеря обозначено мемориальными плитами с исторической информацией. Зона содержания узников лагеря ограничена архитектурными элементами.

Начало экскурсии предлагается зафиксировать информационной установкой с планом-схемой мемориального комплекса. Экскурсионный маршрут проходит по «дороге смерти» – сохранившийся среди застройки отрезок дороги визуально выделен двумя рядами тополей, посаженными узниками концлагеря. Маршрут подводит к мемориальной стеле, на которой отображена информация об истории лагеря смерти. От стелы посетители подходят к памятнику-монументу «Врата памяти».

На территории мемориального комплекса находятся два памятника, установленные в шестидесятые годы прошлого века. Проектом предусматривается замена существующих памятников на памятные знаки, замена существующих ограждений.

Территорию немецкого кладбища предлагается оставить в стриженом газоне, ограничив участок живой изгородью из стриженого кустарника и акцентировать вход памятным знаком.

В составе комплекса предусмотрено 2 автостоянки на 126 м/м.

6. ПЕРВАЯ ОЧЕРЕДЬ СТРОИТЕЛЬСТВА

Территория проектируемого участка (около 59,5 га) находится в зоне, которая, согласно реставрационному заданию и зонированию территории, является мемориально-рекреационной с детализацией функций.

Главной целью реконструкции и приспособления 1-й очереди строительства комплекса, является благоустройство участка территории, в пределах которой размещались объекты инфраструктуры лагеря смерти «Тростенец».

Все проектные решения приняты на основании научно-методических обоснований с сохранением общего архитектурно-планировочного и пространственного решения. Благоустройство выполнено с сохранением его исторического характера. Исходя из данной задачи, проектом предусмотрены следующие мероприятия:

1. Выполнено благоустройство территории вдоль ул. Селицкого, прилегающей к правому берегу р. Тростянка. Планировочное решение территории комплекса выполнено с учетом сложившейся дорожной сети, и увязано с существующими пешеходными связями.
2. Проектирование выполнено с восстановлением исторического ландшафта.
3. Проектом определена композиционно-планировочная ось с местом установки памятника-монумента «Врата памяти». Подход к нему выполнен от места изгиба ул. Селицкого в виде трех сходящихся к площади лучей. Площадь под монумент выполнена в плане треугольной, из вершины берет начало четкая пешеходная связь, как луч рентгена пронизывающая территорию бывшего концлагеря с выявлением исторических событий этих мест.
4. Вдоль правого берега русла реки запроектирована пешеходная дорожка.

5. Проектом выявлена территория лагеря смерти, граница которого обозначена архитектурными элементами, не диссонирующими с руинами исторических зданий.
6. Выполнена консервация руин и остатков фундаментов исторических зданий, установлены информационные таблички.
7. Выполнена реконструкция существующих памятников, установленных в шестидесятые годы прошлого века:
   – памятник на месте сожжения 6500 заключенных (установленный в 1965 г.);
   – памятник на месте кремационной ямы-печи, в которой было уничтожено около 50 000 человек.

Проектом предусмотрена замена существующих надгробий и ограждений.

8. Малые архитектурные формы выполнены по индивидуальным проектам в едином стиле со строгим архитектурно-планировочным решением.
9. Элементы МАФ выполнены из натуральных материалов (дерево, гранит).
10. Выполнена функциональная подсветка территории.
11. В освещении применены современные светильники, форма которых не противоречит строгому характеру объекта.
12. Выявлен характер исторического озеленения, рекомендовано выполнить санирующие вырубки поросли самосева. В целом, сохранено существующее озеленение, как соответствующее первоначальному. Вдоль ул. Селицкого предусмотрено выполнить высадку высокорослых вечнозеленых деревьев, создав таким образом зеленую границу мемориала и шумозащиту.
13. Предусмотрено выполнить подсадку утраченных деревьев вдоль исторической «дороги смерти».
14. По всей территории комплекса выполнена вертикальная планировка территории с устройством высококачественного газона.
15. Выполнена система ливневой канализации и водоотводов с подтапливаемых замкнутых территорий с устройством тальвегов в виде природных «ручьев».
16. В южной части территории мемориала размещается заболоченная территория, которая образовалась в результате неграмотного обращения с ландшафтом. Исторический приток реки Тростянки, отрезанный от русла реки насыпью, превратился в запруду. В пределах прибрежной полосы пруда оказалось историческое немецкое кладбище, где производились захоронения во время войны. Согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь о порядке ведения хозяйственной деятельности, в границах водоохранных зон размещение кладбищ не допустимо.

Проектом рекомендовано выполнить гидрологические мероприятия с целью возможности

протока воды из заболоченного пруда в русло реки Тростянки, тем самым восстановлено историческое решение рельефа и выполнены требования постановления.

17. Участок немецкого кладбища предлагается благоустроить, выполнив устройство высококачественного газона, по контуру предполагаемой границы высадить живую изгородь из стриженого кустарника.
18. Запроектированы автомобильные парковки с местами для экскурсионных автобусов и транспортных средств, управляемых физически ослабленными лицами с количеством машино/мест из расчета посещаемости объекта.
19. В составе проекта разработан маршрут осмотра экспозиции территории с указателями направления движения и информационными стендами.

Проектирование на территории историко-культурной ценности велось в соответствии с реставрационным заданием, заданием на проектирование, комплексными научными исследованиями и с учетом всех требований «Закона об охране историко-культурного наследия Республики Беларусь».

7. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Необходимо провести комплекс изыскательских работ (шурфы, обмеры, фотофиксацию) по выявлению всех сохранившихся сооружений лагеря.
2. Для придания мемориальному комплексу визуальной целостности и архитектурной законченности необходимо выполнить снос существующего деревянного жилого дома со всеми хозяйственными постройками, расположенного в непосредственной близости к памятнику-монументу «Врата памяти». Для выполнения генерального планировочного решения мемориального комплекса необходим перенос электросетей.
3. Русло реки Тростянка не входит в границы работ, но необходимо выполнить комплекс работ по очистке, вырубке, благоустройству и озеленению территории прилегающей к мемориальному комплексу. В комплекс работ необходимо включить реконструкцию водоема с подпорно-водосбросными сооружениями.

Авторский коллектив – архитекторы: В. Почечуев, Е. Постникова, при участии Е. Глаголевой, скульптор К. Костюченко, главный инженер проекта В. Мирощенко.

ЛЕОНИД ЛЕВИН, АРХИТЕКТОР, РУКОВОДИТЕЛЬ АВТОРСКОГО КОЛЛЕКТИВА, г. МИНСК
ТРОСТЕНЕЦ (БЛАГОВЩИНА)

Закончена работа по благоустройству территории Большого Тростенца (справа по шоссе по направлению в г. Могилев из г. Минск).
К сожалению, территория Малого Тростенца (Благовщина) не вошла в зону внимания, и не было заказано общего решения на этот участок бывшего концлагеря Тростенец. Эта же зона не входила в территорию проектных предложений во время проведения ряда конкурсов на решение разных зон в лагере «Тростенец».
Фактически, зона, где покоятся останки более 100 тыс. человек из 7 стран Европы, осталась без должного внимания.
Правда, в последнее время на эту зону было обращено внимание и Институту «Минскпроект» было предложено увеличить размер памятного камня (на сегодняшний день его высота составляет около 70 см – на более 100 тыс. погибших!) и выполнить покрытие плиткой подхода к этому камню со стороны автостоянки, предусмотренной на полпути от шоссе к камню.

Но не стоит забывать, что в этой зоне находятся 34 братские могилы, где покоятся жертвы войны, депортированные из Германии, Венгрии, Австрии, Чехии и других стран.

Со времени тех страшных событий прошло уже около 70 лет. Настало время решать и увековечить память погибших.

Институту «Минскпроект» было поручено решать правую сторону «Большого Тростенца». Это право заказчика.

Наш коллектив в составе 7 человек принял решение не обходить эту тему стороной и, присоединившись к «Минскпроекту», вместе идти дальше.

Заказчиком в этом проекте выступает Дортмундский международный образовательный центр, представляющий немецкую сторону.

Творческая мастерская Л. Левина по рекомендации Мингорисполкома присоединилась к «Минскпроекту». В состав творческого коллектива входят: руководитель коллектива Л. Левин; скульпторы М. Петруль, К. Селиханов, А. Шаппо; архитекторы Г. Левина, А. Копылов; при участии архитектора М. Гаухвельда и научном руководстве А. Аксеновой.

Творческий коллектив открыт для вступления и будет рад, если в его состав войдут другие архитекторы и скульпторы из разных стран.

Необходимо отметить, что уже сегодня объединились общественные организации из Беларуси, Австрии, Германии, и мы надеемся, что в скором времени к нам присоединятся и другие организации, из чьих стран в годы войны были депортированы в Минск и уничтожены люди.

Работа осуществляется за счет вышеуказанных сторон. Основная идея предложения: прежде всего, рассматривается решение участка от Могилевского шоссе до места погребения.

При входе со стороны шоссе предусматриваются две автостоянки – для личного и общественного транспорта.

Далее посетители идут пешком по тому символическому пути, который был последним для узников.

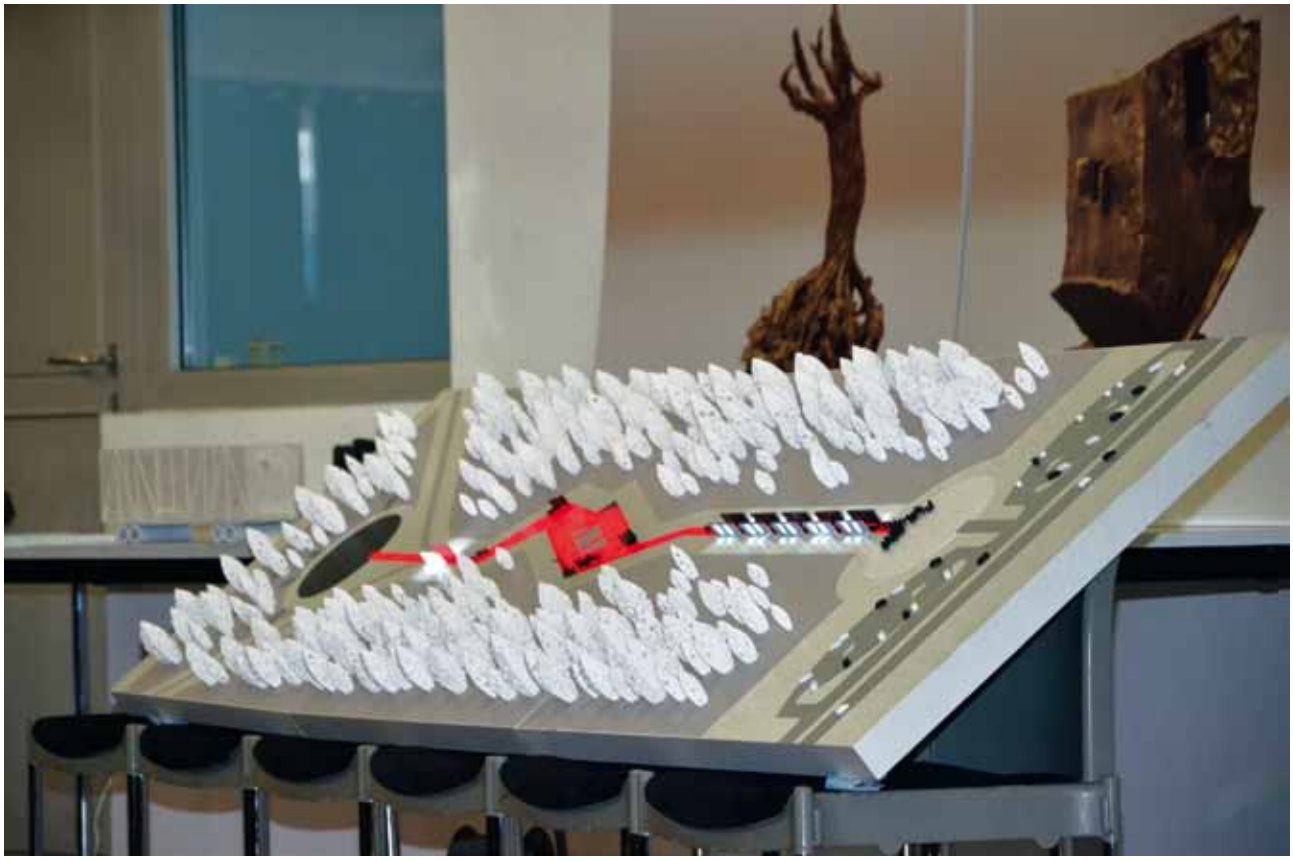
Одним из основных условий коллектива было предложение пофамильно увековечить, по возможности, каждого погибшего. Тема непростая: например, из Австрии было депортировано и уничтожено более 10 тыс. человек (есть практически все списки).

Прежде всего, мы рассматриваем эти события как парадокс XX века – времени, когда все перевернулось в жизни людей. Жертвы привозились эшелонами в Минск и Тростенец. По желанию одного фанатика убивали женщин, детей, стариков.

Для невинных, несчастных людей перевернулся весь мир. И мы не должны забывать об этом.

Сразу по ходу движения посетитель с автостоянки попадает на «Дорогу Смерти». Цвет дороги, предпочтительно, красный (архитекторы думают над материалом).

По пути посетители проходят через стилизованные железнодорожные вагоны – символические знаки тех ужасных дней – на стенах которых и будут размещены фамилии погибших.



Композицию от автостоянок до места установки камня определяют две чистые круглые площадки (на первую – белую – жертвы попадали еще с надеждой остаться в живых, вторая – черная, где их жизни трагически обрывались).

По ходу движения посетителей по зигзагообразной дороге задумано расположить ряд небольших скульптурных элементов, раскрывающих парадокс войны:

– перевернутые дома;

– перевернутая и разбитая минора;

– перевернутые корнями вверх деревья и т.д.

Проход по «Дороге Смерти» заканчивается, как уже отмечалось, черной пустой площадкой (а кругом продолжалась жизнь!), где посетитель может остаться наедине с собой, поразмыслить.

За черной площадкой начинается выросший за это время лес, где и находятся братские могилы.

Предусматривается определенными элементами отметить и эти места.

Также в композицию входят деревья, где сегодня представители Австрии отметили специальными табличками погибших родных и близких. Считаем, что такой прием может навсегда остаться одним из элементов памятника.

Довольно скупыми средствами, образно и лаконично будет отражена тема войны, тема парадокса трагических событий, произошедших в жизни мирного населения в Благовщине.

Основными материалами мемориала будут бетон, гранит, бронза.

ЛЕОНИД ЛЕВИН: КРАТКИЙ ПОРТРЕТ

Леонид Левин родился 25 июля 1936 года в Минске. С 1956 по 1960 год изучал искусство и архитектуру в Белорусском политехническом институте. В 1960-е годы работал в институте «Минскпроект», занимавшемся разработкой архитектурного образа белорусской столицы. Довольно рано Левин обратил на себя внимание амбициозными проектами и, в конечном итоге, занял должность руководителя городского архитектурного бюро.

С 1968 по 1969 год Левин входил в число создателей мемориального комплекса «Хатынь», возведенного в память одноименной белорусской деревни. 22 марта 1943 года нацисты убили всех жителей деревни и сожгли ее. За мемориальный комплекс «Хатынь», на десятилетия ставший символом советской культуры памяти, коллектив архитекторов в 1970 году был удостоен высшей государственной награды – Ленинской премии.

С 1991 года Леонид Левин – председатель Союза белорусских еврейских общественных объединений и общин. С 1997 года он продолжает деятельность как свободный архитектор и руководитель творческой мастерской.

К самым известным его произведениям относятся:

«Яма» – памятник на территории бывшего минского гетто

Мемориальный ансамбль в деревне Красный Берег в память о детях – жертвах нацистских концлагерей

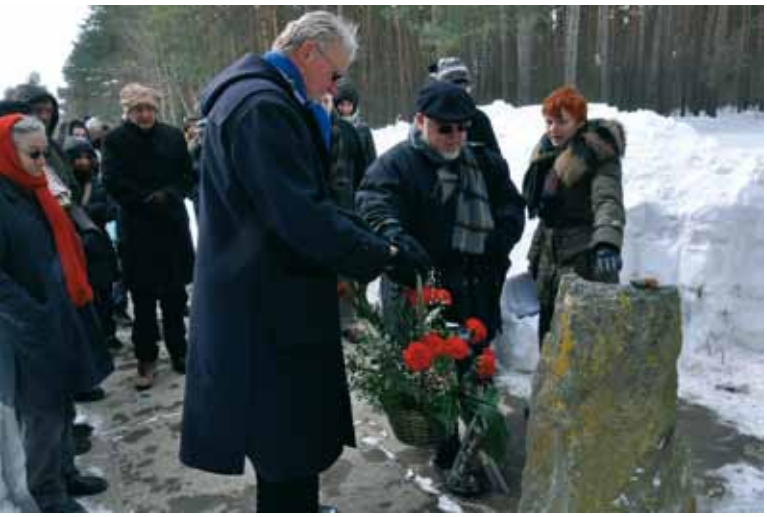
Памятник узникам гетто в Слуцке

Памятник убитым евреям в г. п. Городея

Станции метрополитена «Площадь Независимости» и «Немига» в Минске

Леонид Левин – член белорусских и международных академий архитектуры и кавалер ордена «За заслуги перед Федеративной Республикой Германия».

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ ТРОСТЕНЕЦ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ПАМЯТИ – ВСЕ НАЧИНАЕТСЯ С ПАМЯТИ



Люди в Беларуси как никакое другое общество в Европе познали жестокость и зверства развязанной немцами войны на уничтожение:

- каждый третий гражданин Беларуси пал жертвой Второй мировой войны и германской оккупационной политики;
- каждый второй из свыше одного миллиона военнопленных не пережил заключения в лагере;
- более 700 000 евреев в Беларуси были брошены в гетто и жестоко уничтожены. В их число входят свыше 20 000 евреев из Германии, Австрии и Чехии, депортированные в 1941–1942 гг. в Минск и убитые в минском гетто или лагере смерти Тростенец; лишь немногим удалось уцелеть;
- 400 000 белорусов были угнаны на принудительные работы. Треть из них не вернулась домой;
- 628 деревень были уничтожены со всеми жителями.

Эти трагедии являются неотъемлемыми частями памяти людей в Беларуси. Многочисленные мемориалы напоминают об акциях, несших смерть: Хатынь, Дальва, «Яма» в Минске, памятники в д. Красный Берег или поселке Городея.

В Германии война на уничтожение, которая велась в Восточной Европе, долгое время была вытеснена из памяти. Лишь начиная с 1985 года, а в еще большем масштабе с 1990, в обществе начались соответствующие дебаты. Важными этапами при этом являлись следующие:

- в своей речи, произнесенной в мае 1985 года, федеральный президент Рихард фон Вайцзеккер заявил, что поражение Германии одновременно явилось освобождением;
- интенсивные общественные дискуссии относительно участия и степени вовлеченности вермахта в акции по уничтожению людей. Это дало возможность уже в 1995 году организовать выставку, посвященную вермахту;
- образование фонда «Память, ответственность и будущее», который в начале своей деятельности, прежде всего, занимался выплатой компенсаций бывшим восточным рабочим, узникам концлагерей и гетто;
- активная дискуссия вокруг памятника «Убитым евреям Европы», решение о строительстве которого в итоге было принято бундестагом и который был создан в центре Берлина.

В русле этой традиции сохранения памяти и работы по примирению был построен Минский международный образовательный центр, открывший свои двери в 1994 году, а также Историческая мастерская, созданная в 2003 году.

В Австрии, в особенности благодаря стараниям организации IM-MER (Инициатива «Мальвина» – Память о Малом Тростенце),

поддерживается память о 13 500 евреев, которые в 1941–1942 гг. были депортированы в Минск и там убиты.

Благодаря мемориалу «Терезиенштадт» (Чехия) было проведено большое историческое исследование о депортации людей из Терезиенштадта в Минск.

Однако, несмотря на многочисленные публикации и инициативы, сегодня нам приходится констатировать, что минское гетто и лагерь смерти «Тростенец» едва известны на международном уровне и играют вторичную роль в европейской культуре памяти.

Мы с благодарностью принимаем к сведению тот факт, что город Минск предусматривает выделение 100 га земли для строительства мемориального комплекса «Тростенец», а также открыт для инициативы Германии и Австрии по созданию в урочище Благовщина мемориала в память о депортации и убийстве людей еврейской национальности из Германии и Австрии. Этот памятник подразумевается как часть будущего мемориального комплекса «Тростенец».

Участники конференции интенсивно занимались вопросами, связанными с историей Тростенца, депортацией и убийством людей еврейского происхождения из Германии и Австрии, а также смогли познакомиться с проектами творческих мастерских под руководством Анны Аксеновой и Леонида Левина. С учетом этого, заявляем следующее:

- с благодарностью принимаем к сведению имеющиеся на сегодняшний день планы города Минска по созданию мемориала в Тростенце, а также эскизные проекты мастерской института «Минскпроект» под руководством Анны Аксеновой и Леонида Левина – памятник в Благовщине – подразумевающийся как часть создающегося мемориального комплекса «Тростенец». Проекты представляют хорошую основу для достойного, европейского уровня мемориала;
- просим руководство города Минска включить урочище Благовщину в план создания мемориального комплекса, рассмотреть и одобрить проект Леонида Левина;
- просим ответственных политиков в Германии и Австрии интесивно обсудить идею мемориала в урочище Благовщина и выделить необходимые финансовые средства;
- просим ответственных политиков Беларуси, Германии и Австрии оказать поддержку поиску и публикации хранящихся в различных архивах источников, связанных с темой минского гетто и лагеря смерти «Тростенец». Эти источники и документы должны быть доступны для всех, кто хотел бы проводить исследования и осуществлять публикации, связанные с этой главой нашей общей истории;
- просим участников конференции в контексте своей исследовательской деятельности (научная работа, преподавательская деятельность, работа со СМИ) уделять большее внимание преступлениям нацистов в Беларуси и убийством ими невинных людей, в особенности в минском гетто и концлагере «Тростенец». Эта просветительская работа является решающим условием для того, чтобы минское гетто и лагерь смерти «Тростенец» стали частями европейской памяти.

Митрополит Филарет от Белорусской православной церкви, архиепископ Кондрусевич от Католической церкви Беларуси, а также бургомистр в отставке доктор Хеннинг Шерф уже приняли патронат над проектом и активно выступают за скорое создание мемориала. Мы связываем наши надежды с тем, что в 2014 году, в год 70-летия освобождения Беларуси, будет заложен первый камень тростенецкого мемориала.

Март 2013 г.

Дортмундский международный образовательный центр

Минский международный образовательный центр им. Й. Рау

ЗАЯВЛЕНИЯ В ПОДДЕРЖКУ СОЗДАНИЯ МЕМОРИАЛА В ТРОСТЕНЦЕ

Я приветствую проект создания в Тростенце мемориала в память об убитых там евреях. Хотя народный союз, в связи с до сих пор не вступившим в действие соглашением об уходе за военными захоронениями, в настоящее время не имеет возможности работать в пользу также и этой группы жертв, охотно поддерживаю запрос Вашей стороны в адрес федерального правительства относительно выделения финансовой поддержки на возведение мемориала в Тростенце.

Рейнхард Фюрер
19 февраля 2013 г.
Президент Германского народного союза по уходу за военными могилами, зарегистрированное объединение

В Доме им. Мартина Бубера, резиденции ICCJ (Международный совет христиан и иудеев) мы услышали о плане создания мемориала на месте бывшего немецкого концлагеря в Восточной Европе.

От имени Совета я всецело приветствую этот проект. Дать будущему память – значит не забывать жертв антисемитского преследования. Охотно встанем в ряды тех, кто поддерживает и продвигает проект по созданию в Тростенце такого мемориала.

Международный Совет христиан и иудеев
13 марта 2013 г.
пастор Дирк Пруйксма,
генеральный секретарь

В течение длительного времени я с большим интересом слежу за работой Международного образовательного центра (IBB), поскольку в качестве многолетнего председателя фонда им. Мартина Нимёллера отвечал в Украине за подобную работу с пережившими Холокост и пострадавшими от войны на уничтожение против Советского Союза. Эта деятельность включала в себя, помимо прочего, приглашение бывших восточных рабочих в Германию, встречи с украинскими свидетелями событий в школах и муниципалитетах, конкретные акции помощи больнице, школе и дому престарелых в п. Перемога, неподалеку от Киева, а также немецко-украинские молодежные лагеря.

Услышав о планах международного образовательного центра, я, имея намного более скромный опыт, решил высказать мое решительное одобрение этого проекта. Это не просто памятник, призывающий задуматься и направленный против забвения по обе стороны, но и сигнал к другому, лучшему будущему для людей в Беларуси и Германии. В сложных условиях Международный образовательный центр начал наводить мосты через границы народов и поколений и до сегодняшнего дня успешно делает эту работу.

Не только я считаю остро необходимым создание памятника жертвам бывшего лагеря смерти «Тростенец», и не только потому, что уходят свидетели тех событий, но прежде всего, чтобы дать жертвам память. Замечательная работа господина Коля была подхвачена и самостоятельно продолжена МОЦ – в т.ч. деятельностью Исторической мастерской и многочисленными публикациями. Сейчас мы подошли к точке, когда немецкое общество и политики – точно так же как и с другими памятниками – обязаны поддержать этот мемориальный проект.

Профессор, доктор наук Мартин Штёр,
3 марта 2013 г.
Фонд им. Мартина Нимёллера, зарегистрированное объединение

Мы поддерживаем работу центра им. Йоханнеса Рау, где до сегодняшнего дня проводится работа, связанная с общением, деятельностью Исторической мастерской и сохранением исторической памяти. Одновременно мы поддерживаем идею создания мемориала на месте лагеря смерти «Тростенец». Учиться помнить и создавать достоверную культуру памяти – вот один из самых серьезных вызовов нашего времени. С помощью такого мемориала, возможно, удастся создать у посетителей ощущение сопереживания с жертвами истории. Через изучение прошлого может возникнуть понимание необходимости своей ответственности в настоящем. Учитывая это, представляется весьма необходимым создание мемориала на месте лагеря смерти «Тростенец».

Рудольф В. Зирш
13 марта 2013 г.
Генеральный секретарь общества христианско-иудейского сотрудничества, Германский координационный совет, зарегистрированное объединение

Члены нашего общества христианско-иудейского сотрудничества многократно посещали Минск, познакомившись в том числе и с расположением бывшего лагеря смерти «Тростенец». Мы категорически за то, чтобы на этом месте был создан достойный памятник. До сих пор Малый Тростенец был почти неизвестен в немецкой культуре памяти. Поскольку два наших земляка еврейского происхождения (Ильзе Хайман и д-р Хедвига Данилевич) были убиты в этом лагере, считаем мемориал весьма значимым для сохранения памяти о погибших на этом месте.

От имени правления
11 марта 2013 г.
Вернер Штеттнер
Председатель правления общества христианско-иудейского сотрудничества региона Зигерланд,
зарегистрированное объединение

ДОРТМУНДСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР

Дортмундский международный образовательный центр (IBB) с момента своего основания в 1986 году работает в интересах взаимопонимания и примирения между народами. Целью является преодоление национальных границ, а также барьеров исторического, социального, культурного, религиозного плана через межкультурную коммуникацию и партнерское сотрудничество. IBB ежегодно проводит около 80 мероприятий и проектов по гражданскому образованию и межкультурным коммуникациям с партнерами в Восточной Европе, Прибалтике, Польше, Чехии, Нидерландах, Италии, Турции и других странах. Дортмундский международный образовательный центр хотел бы поддержать историческое обучение, каждый год он дает возможность 1000 школьников совершить учебную поездку в Освенцим.

МИНСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР ИМ. ЙОХАННЕСА РАУ

Минский международный образовательный центр им. Йоханнеса Рау (IBB Минск) был открыт в 1994 году по образцу немецких центров переподготовки и повышения квалификации – «академий». МОЦ – это совместный немецко-белорусский проект, созданный и наполненный сотрудничеством между Дортмундским МОЦ и тремя партнерами (Минский горисполком, ОАО Беларусбанк и туристическое предприятие «Спутник»). К содержательным приоритетам относятся историческое взаимопонимание и примирение, диалог и сотрудничество между Беларусью и Европой, а также разработка концепций будущего (местные повестки, экология, возобновляемые источники энергии).

ИСТОРИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

Историческая мастерская в Минске – это место встреч бывших узников минского гетто и концлагерей и восточных рабочих. Они встречаются в мастерской в том числе и для того, чтобы рассказать молодежи из Беларуси и других европейских стран историю своей жизни. Историческая мастерская подразумевается как образовательный и исследовательский центр, призванный работать в т.ч. и над «белыми пятнами» в белорусско-немецкой истории.

Историческая мастерская размещается в одном из последних домов времен гетто. Ее работу курируют Дортмундский МОЦ, Минский МОЦ и Союз белорусских еврейских общественных объединений и общин.

ЧЕРНОБЫЛЬСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ В ХАРЬКОВЕ

С открытием первой в мире исторической мастерской, посвященной Чернобылю, в 2012 году Дортмундский МОЦ начинает кампанию против забвения и вытеснения из памяти этой катастрофы. В Харькове по сей день живут 30 000 из 850 000 ликвидаторов, работавших на реакторе с 1986 по 1989 гг. Историческая мастерская – место встречи ликвидаторов, и место, где молодежь может узнать о катастрофе от очевидцев.

С 2011 г. Дортмундский МОЦ проводит Европейские недели-акции памяти Чернобыля и Фукусимы, в их рамках ликвидаторы рассказывают свои истории, связанные с катастрофой. Международный образовательный центр стремится внести свой вклад в широкое европейское движение, имеющее целью сохранение живой памяти о Чернобыле и осуществление устойчивой энергетической политики в Европе.

АВТОРЫ

Петер Юнге-Вентруп

Управляющий делами Дортмундского международного образовательного центра
(IBB Dortmund)

Профессор Манфред Цабель

Теолог-евангелист, специалист в области социальной этики и теологической антропологии.
Член правления Дортмундского международного образовательного центра
(IBB Dortmund)

Йенс Хоффманн

Писатель и свободный журналист, живет в Берлине. Автор книги «Это нельзя рассказать» – «Операция 1005» – Как нацисты стирали следы масовых убийств в Восточной Европе» (Гамбург, 2008 г.)
Вскоре выйдет его новая книга «Это чрезвычайная немецкая бесноватость» – Как нацисты заметали следы своих массовых убийств. Рассказы очевидцев и беседы с ними» (Гамбург, 2013 г.)

Вальтрауд Бартон

Медиатор, основательница австрийской организации IM-MER (Инициатива «Мальвина» – Память о Малом Тростенце). Издала книгу «Убиты в Малом Тростенце. Австрийские жертвы Холокоста в Беларуси» (Вена, 2012 г.)

Томаш Федорович

Историк, научный сотрудник мемориала «Терезиенштадт» (Терезин),
Чешская Республика

Канд. ист. наук, доцент Кузьма Козак

Историк, доцент Белорусского госуниверситета, руководитель Исторической мастерской в Минске.
Сфера научных интересов: Вторая мировая война, белорусское архивное дело.

Леонид Левин

Архитектор, лауреат многих белорусских и зарубежных премий. Один из создателей хатынского мемориала (1968 г., Ленинская премия 1970 г.), председатель Союза белорусских еврейских общественных объединений и общин.

Анна Аксенова

Архитектор, руководитель проектной группы УП «Минскпроект», автор многочисленных ландшафтных проектов и реконструкций в Минске.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Альтман, Илья: Жертвы ненависти. Холокост в СССР 1941–1945, Цюрих 2008 г.

Али, Гётц: «Окончательное решение» Перемещение народов и убийство европейских евреев. Франкфурт-на-Майне, 2005 г.

Арад, Ицхак: Холокост в Советском Союзе. Линкольн (изд.) Небраска, 2009 г.

Бааде, Фриц (изд.): Наша честь в верности: военные дневники штаба командования рейхсфюрера СС, отчеты о деятельности 1-й и 2-й пехотных бригад СС, 1-й кавалерийской бригады и зондеркоманд СС, Вена, 1965 г.

Бартон, Вальтрауд (изд.): Убиты в Малом Тростенце: Австрийские жертвы Холокоста в Беларуси. Вена, 2012 г.

Беата Майер (изд.): Преследование и убийство гамбургских евреев 1933–1945. История, свидетелства, память. Гамбург, 2006 г.

Бенц, Вольфганг; Квит, Конрад; Маттеус, Юрген (изд.): Служба в рейхскомиссариате Восток. Документы геноцида в Прибалтике и Беларуси 1941–1944. Берлин, 1998 г.

Браунинг, Кристофер Р.: Развязывание «окончательного решения»: нацисткая политика в отношении евреев 1939–1942. Мюнхен, 2003 г.

Курилла, Вольфганг: Германская полиция безопасности и Холокост в Прибалтике и Беларуси: 1941–1944. Падерборн, Мюнхен, 2006 г.

Дин, Мартин: Коллаборация во время Холокоста: преступления местной полиции в Беларуси и Украине; 1941–1944. Бейсингсток, 2001 г.

Эпштейн, Барбара Лесли: Минское гетто: 1941–1943. Еврейское сопротивление и советский интернационализм. Беркли, 2008 г.

Существует ли еще гетто? Беларусь: еврейское выживание во время нацистского господства. Кёльн, 2003 г.

Центр изучения современной истории в Гамбурге: Депортация гамбургских евреев: 1941–1945. Гамбург, 2002 г.

Герлах, Кристиан: Просчитанные убийства. Немецкая экономическая и истребительная политика в Беларуси 1941–1944 гг. Гамбург, 2002 г.

Готтвальд, Альфред Б., Шулле, Диана (изд.): Депортация евреев из германского рейха 1941–1945: Хронология с комментариями. Висбаден, 2005 г.

Хеер, Ханнес: Война на уничтожение: Преступления вермахта. 1941–1944. Гамбург, 1995 г.

Хоффманн, Йенс: Это нельзя рассказать. «Операция 1005» Как нацисты устраняли следы массовых убийств в Восточной Европе. Гамбург, 2008 г.

Международный образовательный центр (изд.): Места массового уничтожения людей в Беларуси. История лагеря смерти «Тростенец» и минского гетто. Дортмунд, 2003 г.

Коль, Пауль: Лагерь смерти «Тростенец». Рассказы свидетелей событий и документы. Дортмунд, 2003 г.

Дерс.: Война германского вермахта и полиции 1941–1944. Оставшиеся в живых советские граждане рассказывают. Франкфурт-на-Майне, 1998 г.

Кундрус, Бирте: Депортация евреев из Германии: Планы – Практика осуществления – Реакция, 1938–1945 гг. Гёттинген, 2004 г.

Лонгерих, Петер (изд.) Убийство европейских евреев: обширные свидетельства Холокоста 1941–1945 гг. Мюнхен, 1990 г.

Мозель, Вильгельм: Путеводитель по местам еврейских страданий в прошлом: депортация из Гамбурга в Минск. Гамбург, 1995 г.

Квинкерт, Бабетта: Пропаганда и террор в Беларуси 1941–1944 гг. Ментальная война немцев против партизан и мирного населения. Падерборн, 2009 г.

Рентроп, Петра: «Окончательное решение». Места преступления. Минское гетто и лагерь смерти «Малый Тростенец». Берлин, 2011 г.

Снайдер, Тимоти: Кровавые страны. Европа между Гитлером и Сталиным, Бонн, 2011 г.

Государственный архив Бремена. Действительно, едем в Минск: тексты и материалы в память о депортации бременских евреев 18.11.1941 г. в лагерь смерти Тростенец. Бремен, 2001 г., 2-е переработанное издание.

Лагерь смерти «Тростенец». Документы и материалы. Минск, 2003 г.

Арад, Ицхак: Неизвестная черная книга: (свидетельства очевидцев о катастрофе советских евреев 1941-1944). Иерусалим, 1993 г.

Арад, Ицхак: Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации 1941–1944: сборник документов и материалов. Иерусалим, 1992 г.

Гроссман, Василий: Черная книга: о злодейском повсеместном убийстве евреев немецко-фашистскими захватчиками во временно оккупированных районах Советсткого Союза и лагерях Польши во время войны 1941–1945 гг.

Научное издание

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ «ТРОСТЕНЕЦ»
В ЕВРОПЕЙСКОЙ ПАМЯТИ
Материалы международной конференции
21–24 марта 2013 г. г. Минск.

Редактор *К. И. Козак*
Компьютерная верстка *В. И. Петрова*
Корректор *А. Г. Седро*

Подписано в печать 04.12.2013. Формат 60x84 1/8.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 7,75 Уч.-изд. л. 6,97.
Тираж 300 экз. Заказ 2356.

Издательство «Лимариус».
ЛВ № 02330/0003920 от 16.03.2009.
Ул. Геологическая, 59, к. 4, п. 29, 220138, г. Минск.

Типография ОДО «НоваПринт».
ЛП № 02330/0552786 от 25.02.2009.
Ул. Геологическая, 59/4, 220138, г. Минск.